

Дана Данберг

Баронесса Кашинская.

Комбо над
пропастью

Дана Данберг
Баронесса Кашинская.
Комбо над пропастью
Серия «Баронесса Кашинская», книга 1

*<https://litres.ru/73926581>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я всегда любила фэнтези и даже изредка представляла, что буду делать в той или иной ситуации или если попаду в другой мир.

Но у меня вышло комбо!

Смотрите сами: попаданка - есть, магическая академия - в наличии, рода и кланы, как в боярь-аниме... Поздравьте меня, я баронесса Кашинская - нелюбимая дочка обедневшего барона Российской Империи.

Ах да, у нас тут на землю пришла Система, так что я теперь вынуждена осваивать игровой интерфейс и биться с монстрами.

Интересно, а я, со своими навыками кинолога из прошлой жизни, смогу их приручить? Всегда хотела собачку... но мутировавший волк тоже подойдет.

В общем, веселенькое предстоит развлечение, главное, повторно не убиться.

#адекватная попаданка

#магическая академия Системы

#РеалРПГ

#боярь-аниме

#частичный постап

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	32
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дана Данберг Баронесса Кашинская. Комбо над пропастью

Пролог

Российская Империя, город Тверь, Центральная агломерация

Еще вчера Анна ждала этого дня с нетерпением, но когда приехала в Центр Системы от чего-то начала нервничать. На следующий день ей исполнялось восемнадцать, и должен был открыться доступ к тому, что в старые времена называли игровым интерфейсом. Во сколько это произойдет и как – неизвестно, известно только, что в день совершеннолетия каждый человек получает то, что заслужил.

Анна готовилась к этому практически с рождения, как и все дети этого нового мира. Хотя все, конечно, зависело от финансовых возможностей, а они, прямо скажем, у давно обедневшего баронского рода Кашинских были невелики, да и личные предпочтения тоже играли свою роль. Она ходила в неплохую школу, где готовили к жизни внутри Системы, и этого было бы достаточно для обычного ребенка, вступающего на путь взрослого человека, но этого было совершенно

недостаточно в ее ситуации. Впрочем, она считала, что ничего страшного случиться не должно. Не с ней.

В Центре девушке определили бокс, вполне комфортабельную комнату, где она проведет эту ночь и весь следующий день, а возможно и еще несколько дней, чтобы адаптироваться. Не у всех, не всегда, но иногда случались сложности с установкой интерфейса и адаптацией. Мало ли как организм отреагирует на приход Системы? Мигрень на несколько часов получали практически все, но бывали и случаи похуже, иногда даже кто-то не переживал установки. Правда, такое случалось довольно редко.

– И чего я сейчас об этом думаю? – пробормотала Анна, заваливаясь на вполне удобную кровать и подключая игровую консоль. Пока можно и поиграть в обычные игры, возможно, в последний раз в этой жизни.

Через час пришли сотрудники, прицепили пару датчиков, чтобы следить за состоянием, отслеживать показатели жизнедеятельности, ну и эксперименты проводить, конечно. Ведь никто не знал, что такое Система, откуда она вязалась, а главное, никто не мог в точности уловить тот момент, когда она появляется в голове. Как она это делает? Просыпается из каких-то внутренних резервов мозга, посылается лучом с инопланетного корабля более развитой цивилизации, просачивается сквозь ткань мироздания? Ученые строили теории, спорили до хрипоты, была, говорят, даже пара драк на эту тему. А может, и не пара, ученые мужи – народ горячий, за

свои теории любого разорвут. Особенно, своего собрата по науке с другой теорией.

Да это и неважно, факт в том, что в первые сутки совершеннолетия человек начинал видеть интерфейс Системы, который подозрительно напоминал обычный игровой, как в любой онлайн игре старого, да и этого мира. Хотя надо сказать, что большинство современных игр просто в точности скопировали то, что видит любой взрослый. Зачем что-то придумывать, если можно не придумывать?

Теперь дети играли в компьютерные игры постоянно, но это было не развлечением, а частью обучения, подготовки к взрослой жизни. Их сверстники еще несколько десятилетий назад могли об этом только мечтать. Сейчас же это просто скучная обязанность, а играть предпочитали в охотников на чудовищ и в покорителей пустошей, бегая с игрушечным оружием на улице.

Когда стрелка часов перевалила за полночь, Анна стала нервничать все сильнее. Родилась она полвторого ночи, именно с этого времени идет суточный отсчет. Но девушка все же заставила себя лечь спать, хотя сон не шел. Как можно успокоиться и заснуть в такой ситуации?

И ровно в полвторого пришла страшная боль – голову просто разрывало на части, перед глазами замигалии красные блики, из носа, глаз, ушей пошла кровь. Угасающим кусочком сознания баронесса Кашинская поняла, что так не должно быть, что что-то явно пошло не так. И это было по-

следнее, о чем она успела подумать перед тем, как полностью отключиться.

В ее комнату вбежали сотрудники Центра, потом медики, но что бы они не делали, сердце девушки остановилось. И когда врачи уже потеряли всякую надежду его запустить, оно толкнулось в груди вновь. Раз, второй, а потом ровно застучало, будто ничего и не произошло.

Я проснулась в палате. Как неожиданно! Впрочем, аппарата жизнеобеспечения не было и это уже хорошо, ведь последнее, что я помню, это как я начала задыхаться и врачи кричали, что необходимо подключить ИВЛ.

Это ведь так обидно и глупо – только сбылась мечта, только жизнь начала налаживаться, и тут я настолько тяжело заболела.

Вот ты – совершенно здоровая девица двадцати трех лет от роду, подхватив мартовскую простуду, кашляя и чихая, отпросилась с работы. Идешь, значит, домой, размышляя, зайти ли в аптеку или дома осталось что-то из лекарств, и видишь, как уже по подтаявшем льду пруда бежит ребенок. Сердце пропускает удар, потом начинает стучать чаще, ты наблюдаешь, люди с берега кричат, ты молишься про себя всем богам, но чуда не случается. Дальнейшее я помню смутно, возможно, из-за уже поднимающейся температуры. Но этот обжигающий, впивающийся во все тело острыми игла-

ми холод от ледяной воды, в которую я провалилась, когда доставала из полыньи ребенка, я запомню надолго. Нет, я не утонула, нас с ребенком слава богу все же выловили, потом осмотрели врачи прибывшей скорой. Мелкого отправили в больницу, а меня, не найдя серьезных повреждений, подвезли до дома.

Только вот уже начинающаяся болезнь и последующее купание в проруби дали о себе знать – началась пневмония. Мне становится все хуже и хуже, и соседка по квартире вызвала скорую. На тот момент я уже почти не могла дышать. Меня отвезли в больницу, но лучше там не стало. Последнее, что я помню – я задыхаюсь, что-то кричат врачи, и сознание медленно уплывает в серую вязкую даль.

А потом я просыпаюсь в палате. В отдельной, явно дорогой палате, рядом стоят какие-то приборы футуристичного вида, шторы, тяжелые портьеры, задвинуты, но это к лучшему, потому что голова раскалывается так, что хочется залезть на стену или завывать. Перед глазами плавают какие-то цветные круги, почему-то прыгают цифры и непонятные символы.

Я застонала, откинулась на подушку и провалилась в какое-то вязкое непонятное состояние на самой грани сознания. А потом то ли все же отключилась, то ли заснула.

Когда проснулась, обычные часы со стрелкой, стучащей как метроном, отдававшей гулом в моей многострадальной голове, показывали два часа ночи. Почему ночи? Ну, за ок-

ном явно было темно, шторы не пропускали ни малейшего лучика света с улицы. Но в палате горел неяркий ночник и экраны приборов.

В голове была какая-то мешанина из образов, далеких и странных. Но сама голова хоть и болела, но уже не так сильно. Перед глазами все еще плавали какие-то непонятные символы. Хотя почему непонятные? Понятные... И непонятные одновременно.

Я прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться. Кто я? Это был хороший вопрос. Когда я просыпалась в прошлый раз, я была Анной Сидоровой, лежащей в Ростовской больнице с двухсторонней пневмонией. А вот насчет сейчас – я уже не уверена, потому что я находилась в Центре Системы и фамилия у меня была другая, по крайней мере, память подсказывала именно это.

Как такое может быть? Я была вроде бы собой, а вроде бы и нет. Никаких посторонних душ или сущностей я не чувствовала, но память упорно говорила о том, что я какая-то баронесса Кашинская, хотя я точно знала, что не она.

Вот она я – обычная девушка Аня, жившая с тетей до окончания школы в Таганроге, а потом переехавшая в Ростов-на-Дону, чтобы окончить Ростовский юридический институт МВД. Я, Анна Сидорова, недавно была принята на службу в полицию кинологом. Это то, к чему я стремилась лет с двенадцати, когда узнала о такой профессии. Мне это казалось героическим и еще я обожала собак, которых мне

нельзя было иметь – у тети была аллергия на шерсть, а потом съемное жилье. Мне невероятно повезло, потому что когда я устраивалась в полицию, в Центре кинологической службы как раз были вакансии, и меня тут же отправили учиться.

И вот только я закончила переподготовку на кинолога, и мне как раз собирались выделить щенка для воспитания, я заболела и, по ходу, умерла в больнице.

А как иначе объяснить то, что я нахожусь в палате медицинского блока какого-то Центра Системы? Как объяснить то, что память мне усиленно подсовывает воспоминания некой Анны Кашинской, баронессы Российской Империи, на секундочку, живущей не в Ростове, а в Твери? Как, в конце концов, объяснить то, что это не мое тело, а в поле зрения мелькает ни что иное, как игровой интерфейс?

Я бы подумала, что это глюки, но горячечный бред пневмонии вряд ли мог такое выдать, да еще с невероятной четкостью преподнести.

Моргнув, я развернула интерфейс. Не с первого раза получилось, но получилось. Та Анна к этому готовилась, так что в целом я теперь знала, что делать. Правда, голову прострелило болью, но это нормально в первое время, поэтому придется потерпеть. С другой стороны, не совсем понятно, что произошло здесь. Последние воспоминания Анны о том, как она лежала в боксе и ждала открытия интерфейса. Видимо, что-то пошло не так, потому что я все еще в Центре, но уже не та Анна.

Надеюсь, у меня не будет из-за этого проблем в будущем, а то мало ли, вдруг Система у меня как-то криво установилась. Вот сейчас мы это и посмотрим...

Уровень, понятно, нулевой. Я еще не игрок, я только учусь. Есть такие характеристики, как сила, ловкость, выносливость – все стандартно. Нестандартно то, что тут шкала заполняется по сложной формуле и в каждой из характеристик у меня целых две цифры. Первая говорит о моих реальных показателях, которые как-то то ли вычисляет, то ли считывает Система, вторая – о том, что в теории может выдать мое тело на данный момент времени, на что оно, так сказать, вообще способно в мои восемнадцать.

Главная подстава в том, что ты можешь с пеленок до совершеннолетия заниматься физподготовкой, вытягивать из себя все силы и получить полные шкалы основных характеристик, но при этом быть полным дохляком, потому что ты вышел на максимум способностей своего организма, а этот самый организм оказался так себе. Это же игра, конечно, но и реальная жизнь тоже, и ты не сможешь прыгнуть без Системы выше головы – только она позволяет это исправить.

И чтобы эти показатели улучшить, нужно идти по уровням – это дает возможность поднимать вторую цифру и получать новые способности. Причем, ты не можешь, как в игре, получить единичку опыта и добавить в ту шкалу, в которую тебе надо. Система решает, в чем ты преуспел, и ту шкалу расширяет сама. Есть некоторые способы на это по-

влиять, но они не стопроцентные.

В итоге, моя шкала в цифровом выражении, выглядела следующим образом:

Сила: 3\5

Где 3 – это цифра моих реальных показателей в силе. Кстати, для девушки фигуры и организма Анны, это не так уж плохо, а 5 - максимальный показатель вот этого конкретного тела, выше которого пока не прыгнешь.

Это не я придумала, это все я узнала из памяти Анны. Да тут даже во всех местных играх стату обозначались именно так. Говорят, в самом начале, когда Система только пришла в этот мир, она адаптировалась для того, чтобы люди ее лучше понимали. Но это было давно и вот уже несколько десятилетий она не меняется.

Но вернемся к этой брэнной тушке. Получается, я мало того, что дохлячка сама по себе, потому что средняя оценка в силе для нулевки – семь. Правда, средняя – это как средняя температура по больнице тридцать шесть и шесть, то есть цифра есть, но она ни о чем конкретно не говорит. Так еще и силу я развила не до конца, потому что на самом деле баронесса Анна Кашинская – та еще лентяйка.

Хотя, казалось бы, надо думать немного головой и понимать, в каком мире ты живешь! Я тут какой-то час, как в себя пришла, а уже кое-что понимаю. Кажется... Особенно хорошо понимаю, что у меня большие проблемы.

Ловкость: 4\8

То есть эта Анна могла бы развить ловкость на 8, при характеристиках ее тела, а развила только на 4.

Выносливость: 2\7

Тут вообще без комментариев!

Интеллект: 8\9

Ого! То есть шкала заполнена почти полностью. А интересно, когда шкала 10 (максимальное значение на нулевом уровне) – это гений? Хотя нет, тут дело не в этом, а в физических показателях, на десятке наверное какая-нибудь проводимость импульсов заоблачная или что-то типа того.

Но что-то мне подсказывает, что тут посчитали мой, а не ее интеллект. Я имею в виду первый показатель. Хотя тут мне все же не совсем понятно, что именно учитывается, физические параметры работы мозга или то, как им пользуются. Или и то, и другое? Ученые еще спорят, а мне и вовсе не до этого сейчас.

Впрочем, Интеллект как характеристика тут обозначает именно умственные способности целиком, а вот магия на него не завязана. Она проявляется отдельной шкалой Энергия, которой у меня нет. Это и понятно, ее надо открывать специально с помощью ядер, добытых из монстров, потому что в человеческом организме изначально никакой магии нет, а Система сканирует организм, а не игровые хотелки.

И вот тут было самое интересное. Под статой Интеллекта значилась пассивная способность “Аура командира”, но она была неактивна, а значит не было возможности подробнее

прочитать, что она значит. Впрочем, рядом с ней была шкала и, подозреваю, это значит, что она начнет заполняться тогда, когда я буду совершать некие действия, которые идут в копилку этой способности. Знать бы еще какие! Да, а кто сказал, что тут будет как в играх, когда тебе все разжуют и точно укажут, что делать? Нет, с активными способностями так и бывает, а вот с пассивными нет. Их вообще нельзя включить и выключить, они сами по себе есть и появляются не потому что ты поглотил какое-то ядро способности, а потому что Система посчитала, что ты совершил некие действия, позволившие эту способность открыть.

Я попыталась порыться в памяти настоящей Анны, но не нашла, чтобы она хотя бы встречалась с упоминанием чего-то похожего. Впрочем, судя по доставшимся мне воспоминаниям, девица была растяпой и лентяйкой невеликого ума, так что вполне могла пропустить, а то и вовсе забить. В целом, конечно, имеет смысл все подробнее изучать после получения того или иного стата.

И последней основной характеристикой была Воля: 8

Как я понимаю, это было тоже от меня, потому что ни в какой воле настоящая баронесса Кашинская раньше замечена не была. Интересно то, что Воля – параметр не физический и не зависит от организма, именно поэтому тут была только одна цифра. Просто вот есть некая абстрактная шкала, которую создала Система, исходя из поступков конкретного человека.

Теперь было время, проверить, какую я получила уберплюшку за вхождение в Систему. При ее подключении, каждый мог получить что-то – навык, способность, даже иногда, правда, очень редко, люди получали характеристику Энергия и становились магами прямо со старта.

Она одаривала всегда, так что я вовсе не удивилась, когда во вкладке Способности увидела “Магия призыва”. Расстраивало только то, что иконка тоже была серой, то есть неактивной, но уже без всякой шкалы. Я попыталась понять почему, но прочитать подробности было невозможно. Впрочем, я почти сразу догадалась, тут не надо быть гением: способность эта магическая, а для работы магии нужна Энергия, которую я еще не получила и неизвестно, когда получу.

То есть моей целью на первое время будет получение энергетического ядра, иначе подарок от Системы будет лежать мертвым грузом.

Я потыкала другие вкладки и нашла еще один неучтенный элемент: в Навыках обнаружился “Контроль животных”. Причем, он был как раз активен, то есть не был завязан на магию, и тоже имел шкалу, впрочем, почти не заполненную. Видимо, это должно означать, что сам навык есть, но опыта маловато.

Описание гласило, что с помощью этого навыка я могу взять под контроль одно живое существо (не человека), ниже себя уровнем, с целью управления его поведением и действиями. Очень информативно, да. Что значит взять под кон-

троль, в голову влезть? Но подробных пояснений не было. Интересно, не связано ли это с моим кинологическим образованием из того мира?

Я откинулась на подушку и задумалась. Было о чем! Совершенно непонятно, что теперь с этим всем делать и как дальше жить. Было сожаление о прошлой жизни, даже возмущение, но я постаралась эти чувства пока задавить – потом с этим разберусь. Сейчас паниковать и истерить точно не к месту. Не хочется, чтобы меня определили в дурдом, если я начну орать, что попаданка. Нет, в момент установки Системы всякое бывает, конечно, но не до такой же степени!

Лучше решать насущные проблемы: когда меня отпустят и отпустят ли, учитывая то, что что-то явно пошло не так, и я оказалась не в боксе для установки, а в палате медблока – это первое. Потом, как я поеду домой, что делать дальше, как общаться с новыми родственниками, чтобы они ничего не заподозрили? Последнее и вовсе будет непросто.

Мыслей было много, они скакали как зайцы, и я никак не могла за них ухватиться, а потом и сама не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Глава 1

Российская Империя, окрестности города Томск, Западно-Сибирская агломерация

Автобус тряхнуло на очередной колдобине, и я стукнулась опять затылком о стекло. Сидения были чертовски неудобными, поэтому единственным местом, куда можно было уместить голову, чтобы поспать, было как раз окно. Ехали мы уже шесть часов и нам еще добираться три, по словам нашего сопровождающего. Дорога, кстати, как мы выехали из Томска, была просто отвратительная. И это неудивительно, учитывая то, что там, на севере, больше никто не жил, только редкие караваны ходили.

Когда в мир пришла Система, а было это по местному летоисчислению, чуть больше сорока лет назад, города заполнились разными неизвестными тварями и зомби – все как в книгах про постапокалипсис. Однако, правительствам большинства развитых стран мира удалось взять ситуацию под контроль буквально за несколько недель.

В неразвитых до сих пор творится черти что – людей там почти не осталось, по пустынным городам бродят монстры, а люди из переживших пришествие стран устраивают там сафари и качаются. Зачем убивать мирных слоников ради бивней, если можно набить монстров Системы, прокачаться, получить навыки, способности, ресурсы и артефакты? Это го-

раздо ценнее и дороже, а что-то и вообще бесценно. Впрочем, слоников и без всяких людей с удовольствием харчили монстрики – не повезло им, короче.

Никто не знает, было ли это так изначально запланировано или Система адаптировалась к ситуации, но после того, как в большинстве городов навели порядок и смели тварей шквальным огнем из всего стреляющего и летающего, монстры стали заполнять пустынные территории. В этой связи больше всего не повезло нам, Российской Империи, как обладательнице самых больших и самых пустынных территорий. Да, тут населения было почти в два раза больше, чем в том мире, но у нас же половину Китая можно спрятать где-нибудь в тундре – никто и не заметит.

Вот и не заметили. Ситуация осложнялась тем, что когда монстры выбирались к людям, оказывалось, что их очень много и они уже захватили большую территорию. В Сибири были этим валом сметены многие поселки, которым просто не успели прийти на помощь. Впрочем, крупные города как стояли, так и стоят, но некоторые из них, такие, как, например, Якутск, полностью окружены пустошами с монстрами. В город могут пройти только хорошо вооруженные конвои. Причем, это касается как суши, так и воздуха, и воды. И таких городов много.

На севере центральной части Империи, например, такими городами-фортами являются Мурманск и Архангельск, а более мелкие города и поселки смогли эвакуировать. Это

все же не Сибирь с ее расстояниями.

По периметру же разросшихся пустошей с монстрами, а это был не одномоментный процесс, он занял почти десять лет, находились воинские части, форты и учебные заведения для тех простолюдинов, кто получил боевые дары – для них это отличный шанс выбиться в люди, если выживут, конечно, и тех дворян, кто обязан служить на благо Империи.

Я, кстати, была из последних. Закон таков, что от каждой аристократической семьи пройти службу должен как минимум один из наследников. Но дело в том, что моя старшая сестра боевых даров не получила вообще, была человеком сугубо мирным, а главное, любимой дочкой, и ее никуда отправлять не собирались. А моему младшему брату было четыре и служить он пока не мог по естественным причинам, да и мальчика-наследника вряд ли куда-то отправят. Вот и осталась я, Аня Кашинская – нелюбимая дочка, лентяйка и тунеядка, которая, даже зная, что ей придется отправиться в Академию Системы на границе с пустошами, ничего не сделала, чтобы банально себя обезопасить и повесить свои шансы на выживаемость.

Эти полтора месяца до отправки я только и делала, что тренировалась. Впрочем, возможности у моей новой семьи были невелики, а мне уже исполнилось восемнадцать, так что спонсировать мои занятия отказались. Тем не менее, я хотя бы научилась стрелять! Точнее я, Анна Сидорова, и так умела – нас в институте кое-как учили. Но, во-первых,

именно что кое-как, потому что уголовно-правовая специализация – это не оперативная, так что навыки обращения с оружием, как у Ремб доморощенных, нам никто не прививал. Да, как-то стреляла, куда-то попадала, даже нормативы как-то сдавала, но на этом все. А во-вторых, у Анны Кашинской этих навыков не было вообще! Ни она, ни ее родители не подумали о том, что это может понадобиться. Точнее, они подумали, что всему научат в Академии.

Но я уже поняла, что там семейка “теплая” на всю голову. Мои занятия в тире, а мне никто не предложил нанять преподавателя, они не оплачивали, но к счастью, у девушки кое-какие деньги были – на полтора месяца тренировок, чтобы хоть какие-то навыки восстановить, хватило. И да, я открыла новый навык Системы “Стрельба из пистолета” и получила за это время 2% заполняемости шкалы. Жаль, но в тире не было возможности пострелять ни из чего более серьезного, потому что вряд ли мы будем гасить монстров из пистолетов.

С физподготовкой дело обстояло не лучше. Я ведь так себе спортсменкой была. Вернее, пока училась в школе, я занималась скалолазанием и даже имела второй юношеский разряд, что не бог весть что, если честно, но при поступлении это зачли. Еще я готовилась специально, чтобы сдать нормативы. Ну и в университете у нас была физподготовка и даже что-то типа рукопашного боя. Но опять же, многим юристам даже из правоохранительных структур нужно сходить-

ся с кем-то врукопашную? Вот то-то и оно...

Короче, сама я подтянуть физподготовку была не в состоянии, поскольку просто не особо понимала, что нужно делать. Это только кажется, что все просто – тренируйся, как учили сначала в секции скалолазания, а потом на занятиях в институте. Но без тренера я в первый же день травмировала себе голеностоп при беге. Оказывается, это тело банально не умеет бегать!

При этом, Аня не была субтильной, хрупкой девушкой. Она, то есть теперь я, получается, чуть выше среднего роста, физически сильная, хоть она и не качалась специально, не толстая, но и не худая, среднего телосложения. Кстати, довольно симпатичная, темноволосая, с правильными чертами лица. Все портил только бессмысленный, какой-то коровий взгляд на фото. Сейчас я, конечно, чуть иначе выглядела. Хотелось надеяться, что в глазах появился огонек интеллекта.

Впрочем, мне потребовалось все мое актерское мастерство, чтобы моя семья ничего не заподозрила. Они даже не знали, что я в тир хожу. Анна вечно по городу с подружками шаталась, так что то, что я на полдня уходила куда-то из дома, ни у кого вопросов не вызвало.

А через полтора месяца после подключения к Системе, я должна была явиться в распределительный центр, где меня, собственно, распределят в одну из Академий Системы.

Это, кстати, не просто тренировочный центр, а полноцен-

ное учебное заведение, которое готовит молодых людей для службы на границах пустошей, охраны городов от тварей и закрытию порталов. Кстати, монстры жили, конечно, не только где-то в тайге или тундре, пустошей разного размера было полно по всему миру – это во-первых, а во-вторых, из них периодически открывались тоннели или порталы в рандомные, но обязательно населенные места, и на головы мирных горожан сыпались монстры, иногда единицы, а иногда и сотни. Причем, портал в каком-нибудь Петрозаводске запросто мог открыться из пустыни где-нибудь в Африке, а наши местные стражи таких тварей в глаза не видели.

В общем, очень веселый мир!

Что же касается распределительного центра, то учитывая мои достижения в учебе, прямо скажем, невеликие, а также в спорте и в первичных характеристиках, меня отправили в Академию Системы в Томске. Вернее, располагалась она не в самом городе, а на границе с пустошью, в почти двух сотнях километров от него. И это была такая дыра, куда отправляли худших из худших.

Ладно, пусть не все так плохо, было еще несколько Академий похуже и подальше, но дело было в том, что в последнее время Томск стал “горячим” направлением, прорывы тварей шли один за одним, эту Академию и военную базу в одном лице уже дважды окружали.

Повезло мне, короче говоря.

Я надеялась, что мы хотя бы доедем без приключений,

ведь осталось часа три еще плестись по этому бездорожью. Но не тут-то было! Где-то впереди что-то грохнуло, заскрежетал металл, взвизгнули тормоза, а потом бодро загрохотал пулемет.

– Этого еще не хватало! – пробормотала я, отлипая от окна и осматриваясь. – И куда тут можно спрятаться?

Нет, я не собиралась нестись куда-то туда без оружия и четкого понимания, что происходит. Более того, мне совершенно не хотелось схлопотать шальную пулю или оказаться у окна во время атаки монстров.

Впрочем, прятаться было некуда.

– Все из автобуса, быстро, вещи оставить! – скомандовал суровый мужик, который нас сопровождал, срывая автомат с плеча. – Вышли и залегли в овраге по левую сторону!

Спорный, конечно, приказ, но опытный человек, наверное, лучше знает. Я пожала плечами и вслед за соседом в темпе потопала к выходу, оставив рюкзак на сидении. Мы вышли из автобуса как стадо баранов и начали искать лево. Да, это была целая проблема, потому что кто-то не знал, где это и откуда считать.

Я думала, вояка нас самих сейчас пристрелит, но он просто толкнул ближайшего парня, и тот кубарем улетел в овраг, на поверку оказавшийся придорожной канавой, правда, довольно глубокой. В некоторых местах там даже стояла темная вода.

– Надеюсь, тут никого не водится, – пробурчала девуш-

ка рядом со мной. И я была с ней согласна. Впрочем, приказ оспаривать я не стала, как и поднимать голову, чтобы посмотреть, что происходит.

Пока мы выгружались, я видела двух довольно больших тварей, напоминающих какую-то помесь тигра с носорогом – по виду больше тигр, а вот по весу и телосложению... Да и костяной рог на носу имелся. Один как раз им пытался таранить бронемашину, которая нас сопровождала и ехала впереди.

Народ из всех трех автобусов залег в канаве и рядом. А я поняла, для чего это сделано: если твари прорвутся, то они либо затопчут тех, кто будет на дороге, либо пробьют металл своим рогом и обязательно кого-то убьют. Бронемашине это не помеха, конечно, но автобус-то без брони. А канаву эти монстры просто перепрыгнут и не заметят.

Надо будет сделать себе зарубку на память, что старших и более опытных товарищей нужно слушать внимательно и учиться. В первую очередь, учиться думать, учитывая Систему, выкинуть из головы старый мир.

Все эти полтора месяца я старалась не думать о своей старой жизни, получалось, конечно, не всегда, но, в сущности, много я не потеряла. Собаку я себе заведу когда-нибудь, тут они тоже есть, может даже, выучусь опять на кинолога. Да, тут будет труднее с этими монстрами и Системой, да, шансы погибнуть неиллюзорные. Но, как показала практика, можно вообще умереть на ровном месте от обычной пневмонии.

К тому же, мне неожиданно понравилась Система – появился какой-то азарт качаться, хотя компьютерные игры я никогда раньше не любила и особо не играла.

Вот сейчас я лежала в придорожной канаве и, неожиданно, чувствовала именно это, азарт. Мне хотелось встать и ринуться в бой. Я даже залезла в свои характеристики – вдруг на меня кто-то воздействует или что-то такое, но нет, все было как обычно.

Все это время, пока мы лежали, а это минут десять, наверное, не смолкала шквальная стрельба, в основном, из пушки бронемашин и из пулемета сопровождающего багги. Но вот стрельба заглохла, военный, который ехал с нами в автобусе, встал из грязи во весь рост, посмотрел по сторонам.

– Вставайте, чего разлеглись?! – скомандовал он. – Хотите посмотреть на зверушек, молодежь?

Мы, конечно, хотели. Монстры не жили в неволе, а зоопарки не показывали тварей Системы, а занимались спасением обычных зверей по всему миру. Потому что люди-то отбились и города более-менее отбили, а вот тех же Амурских тигров осталось всего несколько штук в мире – остальных банально съели. Так что нигде посмотреть на монстра было нельзя, а тела их долго не хранились. Уже через час эти огромные туши истают, превратившись в ничто или вернувшись обратно в Систему, кто знает?

Всей толпой, а было нас много, человек под сто, мы подошли к телам гигантов, окружили их, внимательно рассмат-

ривая. Тварей оказалось не две, а три, просто одну смогли сбить на подходе и лежала она довольно далеко.

– Какого они были уровня? – спросил какой-то парень.

Уровни тварей Система показывала только тогда, когда они были ниже твоего собственного, а если равный или выше, то нужно было открывать специальный навык. Причем, на людей это вообще не распространялась. Да и по монстрам было достаточно ограничений, не только в уровнях, но и в том, например, что тварь должна быть жива. Так что сейчас мы решительно ничего не видели.

– Вот эти два, – военный из бронемашины показал на ближайших, – двенадцатого, мелочь в общем. А тот, первый, и вовсе седьмого, видимо, детеныш.

Двенадцатый уровень – мелочь? Ну, допустим. Но и тут не пустошь – мы еще не доехали, а обычно за границы вылезают твари совсем минимальных уровней. Не знаю, почему так, но чем матерее хищник, тем дальше от людей он обитает. Но зато такие часто выходят из порталов в городах.

– А теперь самое интересное, – весело усмехнулся один из военных, прыгнул с багги, достал длинный кинжал, почти меч или что-то похожее на вакидзаси, только с более толстым клинком – никогда в холодняке не разбиралась, так что без понятия, как это называется, и начал потрошить тушу. Прямо при нас.

Надо ли говорить, что это производило впечатление? И нет, тут не игра, чтобы какие-нибудь ценные ингредиенты

сами прыгали в инвентарь при определенном навыке. Хотя сами инвентари или пространственные хранилища, кстати, существовали, только стоили довольно дорого. Что касается добычи ценного лута, то насколько я знаю, навык свежевания существовал и был даже желателен для приобретения, но он просто позволял правильно и с большей выгодой добывать ресурсы. То есть без навыка получалось слишком много отходов и временных затрат, а кое-какие ресурсы сразу приходили в негодность, но и только. Все остальное ручками.

Кое-кто отошел поблевать в канаву, из которой мы недавно вылезли, потому что зрелище, мягко говоря, было мало аппетитным. Но после курса криминалистики и практики в полиции, где мы ездили на недельного утопленника, и парни при мне его вылавливали и тащили на берег, я немного попривыкла. Запашок, конечно, был тот еще, но мне нужно было внимательно слушать и запоминать.

– Значит смотрите, салаги, с этой твари, его Ифис, кстати, называет Система, мы можем добыть только рог и ядро навыка. В грудной клетке, вот здесь, – военные указал ножом, потом легко взрезал кожу, которая при жизни по твердости, напоминала камень, но тело уже начало истончаться, – находятся ядра почти у всех тварей до двадцатого уровня включительно, дальше возможны варианты, а также абсолютно у всех мутантов. Перед собой вы видите как раз мутанта – это не отдельный монстр Системы, это плод грешной любви носорога и тигра. Не знаю, правда, как это так получилось, но

у Системы еще и не такое бывает.

Военный радостно хохотнул, его коллеги поддержали веселым ржачем. По ходу, армейский юмор, он во всех мирах армейский юмор.

– Профессиональные крафтеры могут и еще кое-что добыть, но это нужны специальные навыки и способности. Если кто из вас выберет этот путь развития, то можете считать подробности. Смотрите, как добывается рог, – военный взмахнул своим монструозным ножом.

Вот как раз на этом месте народу и стало нехорошо. Это было неприятно, кстати. Когда он вскрыл тушу и достал ядро – это для многих еще было терпимо, хотя были и те, кто сразу не выдержал. А вот рог... М-да, хорошо, что у меня нервы крепкие и брезгливость в этом отношении пониженная, потому что слушать, как отламывается кость, а рог нужно было выламывать из черепа, – такое себе.

Военные быстро справились с двумя тушами. К третьей направилась целая экспедиция на багги, а бронемашина постоянно крутила пушкой, отслеживая ситуацию, потому что если эти монстры сюда прорвались, то могут быть и другие.

Но вокруг все было тихо, даже какие-то птички пели, а кузнечики стрекотали, а в сотне метров всего от дороги шумела настоящая тайга. Будто тут не было бойни полчаса назад. Кстати, из военных никто не пострадал, чему они, кажется, очень радовались. А единственной травмой был перелом у одного из рекрутов, когда он неудачно скатился в

овраг. Как можно было сломать запястье на склоне высотой в метр – я не знаю, но на всякий случай от этого “везучего” типа стоит держаться подальше. А то эти талантливые ребята, могут распространять свою удачу окружающим на расстоянии – видела я такое и не раз. У нас в группе в университете такая девочка была, у нее пистолет заклинило, так она чуть свою соседку не пристрелила. Хорошо хоть, ее после этого отчислили все-таки, хотя она давно нарывалась, это просто стало последней каплей.

В итоге, нас погрузили обратно в автобусы, и наша колонна медленно поползла дальше. Быстрее нельзя – дорога была отвратительной. Почему-то в пустошах и рядом с ними все очень быстро разрушалось, в том числе мосты, дорожные покрытия, любые строения. Но это касалось мест, где не было людей или они проезжали редко, как тут. В городах, даже стоящих в глубине пустошей, такой проблемы не было. Ученые говорили, что это зависит от количества народа. Если большого скопления людей нет поблизости, запускается будто какая-то программа разложения, а если их много, как в городах, то ничего подобного не наблюдается, они будто бы балансируют Систему.

Не знаю, в общем, сколько в этих теоретических размышлениях правды, но дорога была ужасная. Мелкие речушки мы переезжали практически вброд, даже пол салона заливало водой на несколько сантиметров, потому что мосты были разрушены, причем, не какими-то боевыми действиями,

а будто бы они от старости обвалились. Слава богу, крупных рек по дороге не было, а то не знаю, что бы мы делали.

Больше происшествий по дороге не случилось, мы доехали до Академии Системы, когда уже начало темнеть. И в заходящем солнце вся база, весь форт, выглядел очень устрашающе, нереально. Я бы даже сказала, что отдавало чем-то потусторонним и жутким.

И вот в этом месте мне предстоит жить и учиться ближайšie месяцы, а то и годы? Прелестно!

Глава 2

Академия Системы не была военным форпостом в прямом смысле слова, хотя военные тут тоже были. Часть из них, предполагалось, что нам будет преподавать, часть занималась обеспечением охраны и поддержанием порядка. Но все были взаимозаменяемыми.

Внешне же она представляла собой практически средневековый замок – высокий донжон, роль которого выполняло многоэтажное здание, сужающееся кверху, обнесенное крепостной стеной. И под ней ров с крокодилами. Шутка. Но только частично, потому что ров был, чтобы какие-то тяжеловесные монстры, типа ифисов, не пытались с разбегу долбиться в стену. Но нам сразу объяснили, что он заминирован. И хотя мост был не подвесной, а самый обычный, потому что подвесной бронетехнику не выдержит, все равно ощущение средневекового замка не покидало, когда мы проезжали через ворота с поднятой решеткой.

Внутри крепостных стен было довольно просторно, тут были плац, тренировочные площадки, боксы для бронетехники и другого транспорта. И это только то, что было видно от входа, потому что множество построек скрывалось за главным зданием. Конечно, вблизи никакой средневековый замок эта постройка не напоминала, просто по форме, походила. Почему сделали именно так, я не знала, может, потом

нам и расскажут.

Но выглядела она, на самом деле, довольно убого, да и не только она, другие здания тоже создавали впечатление запустения и обшарпанности. Не знаю уж, с чем это связано, с тем, что за Академией плохо ухаживали или из-за энтропии, вызванной близостью пустоши.

– Выгружайтесь, салаги, – приказал все тот же мужик, который скомандовал нам залечь в канаве. – Стройтесь.

И опять стадо баранов толкалось около автобуса, задевая друг друга баулами. Потому что это у меня рюкзак и сумка, а многие приехали с чемоданами, особенно, девушки. И сейчас все активно ругались, вытаскивая свои пожитки из багажного отсека. Моя сумка стояла с краю, так что ее просто выкинули на землю, но у меня там ничего ценного и быющегося не было, так что я ее подняла, отряхнула от красноватой пыли и встала в нескольких шагах от толпы.

Не знаю почему, но меня эти бестолковые детишки неслабо раздражали. Может, из-за того, что я чуть постарше, а может, просто я нервничала из-за неизвестности.

В целом, все должно быть не так уж страшно. В Академиях Системы учатся чуть ли не треть всех подростков, уже получивших доступ к интерфейсу, и нельзя сказать, чтобы гибель их была массовой. Все, конечно, зависит от случая, потому что может быть банальный прорыв или даже портал откроется прямо на территории учебного заведения, но обычно такого не случается.

Да и те, кто не учатся, тоже проходят курс молодого бойца, потому что жизнь в городах не на сто процентов безопасна. Просто, курс этот краткий, всего четыре месяца, и в пустоши их водят скорее на экскурсию, а не драться с монстрами. Открывают им пару боевых навыков и отпускают дальше заниматься своими делами.

Я же тут застряла на три года, потому что мы не только будем учиться, но и охранять границу, выполнять задания в пустоши. По идее, я на эти три года становлюсь солдатом, призывником, а уже потом могу связать свою жизнь с армией, а могу и пойти учиться в другом направлении, при этом некоторые дисциплины мне зачтутся, потому что это все же Академия.

– Что за стадо? – блезгливо пробурчал себе под нос военный, наблюдавший за нашим мельтешением. – Строиться, я сказал!

Кое-как, но все все же построились. Люди стояли рядом со своими сумками или чемоданами, речи о том, чтобы выстроить шеренгу по росту, например, даже не шло – на это мы бы еще час потратили. Так что сейчас все сто человек просто стояли и смотрели на нескольких военных, которые были тут.

Вообще, меня напрягало то, что территория будто бы вымерла, ни тренирующихся студентов, ни других военных, только мы. Но в то же время, на территории ярко горел свет, подступы все освещались прожекторами, да и сквозь жалюзи

на окнах тоже было видно, что там кто-то есть.

– Так, это пополнение что ли? – вперед вышел высокий мужчина лет за пятьдесят, судя по виду, суровый, со шрамами через все лицо и бритую голову, один его глаз замечал артефакт. Что было видно, потому что тот поблескивал синим светом в лучах прожекторов. – Меня зовут гвардии полковник Федоров Александр Павлович, я военный комендант гарнизона Академии Системы. Сейчас я буду зачитывать фамилию и сектор. Как слышите себя, делаете шаг вперед, говорите, что это вы и проходите в тот сектор, который я назову.

Он назвал три фамилии военных и номера их секторов, которые расположились по периметру от автобусов. Видимо, так пытались избежать толпы при расселении или, может, сразу назначали ответственных за подразделение? Вообще, я бы по-другому сделала, но меня не спрашивали. А поскольку я уже думала, что все неправильно при атаке монстров, и ошиблась в итоге, то решила просто выкинуть принципы здешней организации из головы.

– Девушки могут сразу идти к майору Ждановой, – комендант указал на невысокую женщину в полевой форме, которая стояла чуть справа. – Чего стоим? Вперед!

Я-то и еще несколько моих сокурсниц поняли приказ буквально, подхватили сумки и даже сделали несколько шагов к майору, а остальные просто стояли и таращились на начальство. Нет, они меня положительно бесят и дело не в угнета-

ощем впечатлении от Академии и жизни вокруг.

В итоге, мы все собрались перед женщиной только через пять минут. Все ее выражение лица и поза вопрошали, за что ей такое наказание в виде нас. И я даже была согласна.

Пока там комендант называл фамилии, нам решили прямо на улице провести небольшой ликбез.

– Я – гвардии майор Жданова, Ольга Аркадьевна, обращаться ко мне можно по званию, а на занятиях по званию или имени отчеству. Я буду вести у вас правоведение в первый год обучения. Также я являюсь куратором всех курсантов женского пола в Академии Системы.

Это еще зачем? Что-то у нас в институте МВД никаких кураторов для курсанток не было. И почему-то мне это не нравится. Даже не знаю, почему, м-да... И дальнейшие слова майра мои подозрения подтвердили.

– Если будет проблемы с преподавателями, воинским контингентом или студентами, связанные с вашим полом, вы должны доложить об этом мне. Не можете доложить, а именно обязаны, потому что неподобающее отношение и конфликты подрывают нашу боеспособность. Сразу скажу, конкретно в нашей Академии такое случается нечасто, но все же случается, учитывая численный перекос в сторону мужчин. Но чтобы с вами ничего плохого не произошло – качайтесь. Чем сильнее вы станете, тем меньше у вас будет проблем.

Эту информацию девушки, а было нас человек тридцать, встретили перешептыванием.

– Тихо! Сейчас мы пойдем вас расселять. Девушки, естественно, живут в отдельном блоке, но для учебы и службы группы смешанные, так что вы не будете учиться с теми, с кем живете. Что касается дальнейшего плана: сейчас я вам показываю ваши комнаты, вы оставляете вещи и идете становиться на довольствие. Ужин через час, к этому времени вы должны получить форму и переодеться, без нее вас в столовую никто не пустит, так что шевелитесь, не дайте парням вас обогнать. Стройтесь и пошли.

Следующие пару минут майор с лицом, полным вселенской скорби смотрела, как мы строимся. Но ничего не говорила, потому что это было практически бесполезно. Как ни странно, даже этому надо учиться, особенно, если до этого был полностью гражданским человеком. К тому же все устали, и очень мешали вещи.

После того, как мы кое-как организовались, женщина нас повела внутрь главного здания. Было оно внутри большим и хорошо освещенным. Встретил нас огромный холл без окон и с бронированными дверями, как входными, так и по периметру. Отдавал он лютой казенщиной, тут даже стояли кадки с фикусами и мягкие диванчики многолетней давности, судя по виду. За бронированной кафедрой при входе сидел военный в чине сержанта, судя по погонам, майор ему только кивнула, а тот что-то записал в журнал, даже не отдав честь.

Вообще, как я поняла, тут, конечно, воинское подразделение, но все же больше не армия, а подразделение Системы,

поэтому не видно, чтобы тут блюли устав от и до. Хотя что я знаю о местном уставе и правилах?

Лифт тут был и даже грузовой, так что мы в три захода доехали до пятого этажа, который полностью занимала женская казарма. Да, именно так, казарма.

– Вас двадцать восемь человек, так что в одну комнату вы не поместитесь. Поэтому двадцать человек сюда, а остальных расселим по другим, – сказала майор, когда мы собрались перед дверью одного из помещений.

Ну да, это была большая комната казарменного типа с двухэтажными кроватями, в которую я нырнула одной из первых, пока остальные клуши топтались и заглядывали внутрь.

Они что думают, что в других будет иначе? Нет, их просто поселят со старшими – мне такого счастья не надо, я не хочу ни у кого быть на побегушках. А они точно младших будут напрягать – это стандартный инстинкт служащего любого воинского подразделения.

Так что я метнулась сразу к койке, стоящей у дальней стены, рядом с окном, сейчас закрытым металлическими жалюзи снаружи, но открывающимся на проветривание, и забросила свою сумку и рюкзак на второй этаж. Почему на второй? Чтобы ни с кем не ссориться и место не делить. К тому же этой тушке нужно прокачивать ловкость.

На верхнем месте соседней кровати приземлилась еще одна девчонка, рыжая, веснушчатая и очень решительная, мет-

нувшаяся к койкам почти одновременно со мной. Она мне подмигнула и с нечеловеческой силой закинула на свою кровать большой чемодан.

Что ж, я лично хочу успеть на ужин, поэтому я больше не обращая ни на кого внимания, выскочила обратно в коридор, где нас уже ждала гвардии майор, успевшая расселить и те восемь девушек, что тут не уместились.

Дальше мы почти бегом направились получать обмундирование и другие вещи. Вообще, тут, конечно, многое выдавали, впрочем, это все же учебное заведение, а не воинское подразделение, так что для курсантов, как я позже выяснила, были некоторые послабления, в том числе, и в одежде.

Как ни странно, нам выдали вещмешки довольно быстро. Нужно было просто назвать свой размер одежды и обуви и тебе давали уже подобранный баул. Это они хорошо придумали – хозяйственная часть тут явно организована намного лучше, чем прием и размещение.

Но это было еще не все, потом нас провели в информаторий, как это место назвала майор Жданова, и вот там началось самое интересное.

– Я сейчас вам раздам браслеты, – когда мы все сгруппировались в помещении, к нам из-за кафедры вышел довольно молодой старший лейтенант, судя по погонам. – Они позволяют вам подключаться к информационной системе Академии, ее базе знаний и чатам и группам ваших подразделений. Да?

– А разве этого нельзя сделать напрямую? – уточнила ка-

кая-то девушка, предварительно подняв руку. – Ведь Система позволяет подключаться к определенным чатам.

– Позволяет. Когда вы достигните пятого уровня, сможете отправлять сообщения через внутрисистемный мессенджер, а на десятом уже подключаться к чатам. Только вот средний срок получения десятого уровня – полгода-год. Курсантам и преподавателям до этого момента нужно с вами как-то взаимодействовать, – спокойно ответил старший лейтенант на откровенно тупой вопрос. – Либо нужно найти или купить специальный артефакт, который позволяет открыть доступ к системным средствам связи.

– И что, теперь у нас будет доступ? – выкрикнула другая девица.

– Только внутри Академии и в том объеме, в котором это необходимо. С внешними мессенджерами и чатами вы связаться сможете, только когда достигните соответствующих уровней.

– Что еще делает этот браслет? – спросила моя рыжая соседка, нахмурившись.

– Очень правильный вопрос, курсант. Браслет позволяет преподавателям отслеживать ваши показатели жизнедеятельности, – терпеливо ответил мужчина, – а также ваши статьи и прогресс. Да, это ваше личное дело станет, когда выйдете за ворота Академии, а сейчас развивать их в ваших же интересах. Магистрам надо знать, на что каждый из вас способен и как вас эффективнее использовать. Это, в первую

очередь, важно на тренировках и в боевых выездах, чтобы преподаватели понимали, насколько вы дальше в состоянии тренироваться или сражаться.

Параллельно с ответами на наши вопросы, лейтенант уже успел нам раздать браслеты, которые все тут же надели.

– Сейчас я подключу вас к информационной системе, подходите по одному. Потом покопаетесь сами в настройках, разберетесь.

Сразу копаться в настройках я не стала, думаю, еще будет время, да и ужин не ждет.

– Ну что, девочки, переодеваться и в столовую? – спросила рыжая у группы, впрочем, большинство ее проигнорировало.

– Пошли, – кивнула я. Мне почему-то эта девчонка импонировала.

На этот раз лифт был занят, потому что еще не все парни поднялись со своими пожитками наверх, хотя некоторые уже спускались на минус первый этаж к хозяйственникам, но пешком. Вот и мы решили не ждать, а пойти по лестнице. В конце концов, что для молодой девушки, пусть и с отвратительной выносливостью, шесть этажей?

– Меня, кстати, Луиза фон Берн зовут, – рыжая протянула мне свою ладонь, – можно просто Лиза.

– Анна Кашинская, – ответила я и пожала руку. – Курляндия, да?

– Угадала, – ответила девушка. Хотя я не гадала, барон-

ский род фон Берн в последнее время мелькал в каких-то скандалах. Я не вдавалась в подробности, но он был на слуху. – А ты из Твери, если не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, но откуда знаешь?

– Моя старшая сестра учится с твоей сестрой в Императорской Академии, и они, скажем прямо, не ладят. Уж поверь, наслушалась от нее.

– Это проблема?

– Да нет, – соседка пожала плечами. – Моя сестра вечно со всеми ссорится, даже вот недавно в крупный скандал вляпалась.

Она об этом говорила и внимательно наблюдала за моей реакцией, но я правда только фамилию слышала краем уха.

– Я не особо общаюсь с сестрой, мы редко видимся. Фамилию я твою слышала, точнее слышала, как мама с кем-то обсуждала последние сплетни, но подробностей не знаю, да мне и все равно, если честно. Если для тебя это не проблема, то я тоже проблем не вижу.

– Отлично, давай тогда дружить. А то мне понравилась твоя реакция при выборе койки, – хмыкнула рыжая. – Быстро сообразила, даже на полсекунды быстрее меня.

– Тут не надо быть гением, – ответила я, натягивая на себя рубашку серо-коричневой камуфляжной расцветки.

Подозреваю, что такой пустынный камуфляж не просто так. Пустошь, конечно, не вся такая, тайга не исчезла, когда ее наводнили монстры, но в покинутых населенных пунктах

почему-то все было именно таким – серо-коричневым, будто посыпанным песком и пеплом. Я успела посмотреть несколько видео, чтобы и мир изучить, и то, с чем придется столкнуться в ближайшее время.

Остальные вещи я убрала в свой шкафчик – это узкое непотребство стояло в торце кровати и состояло из двух отсеков, соответственно, предназначалось для двух человек, занимающих верхнюю и нижнюю койку. Открывалось брашлетом, так что за сохранность вещей можно было не беспокоиться, наверное. Собственно, шкаф по ширине был сантиметров сорок, в нем сиротливо болтались несколько вешалок, внизу две полки под обувь, а над ними три ящика для белья и одежды.

Я приехала с небольшой сумкой и рюкзаком, но даже при этом я очень сомневалась, что мне удастся все сюда запихать, не говоря про то, что если сумку можно сложить, то чемодан ставить точно некуда. Больше никакой мебели не предполагалась, зеркало было одно, как раз около моей койки, в проходе напротив входной двери. В общем, обстановка более чем спартанская.

– Как тебе тут условия, кстати?

– Да могло бы быть и лучше, – хмыкнула я. – Не хочешь до уборной прогуляться? Посмотрим хоть, с чем придется столкнуться утром.

– Отличная идея, время до ужина еще есть, десять минут – успеем.

“Помывочная 1”, как гласила надпись на двери, находилась в самом конце коридора. На наш блок их было две и располагались они напротив друг друга. В коридоре за лифтовым холлом, я предполагаю, тоже было две, уборных.

Внутреннее содержание помещений нас приятно удивило. Тут было довольно много душевых и туалетных кабинок, не знаю сколько, не по числу живущих в нашем блоке, конечно, но вряд ли будут большие очереди. Еще радовало то, что тут же стояло штук десять стиральных и сушильных машин, а также был отсек с несколькими гладильными досками. То есть можно предположить, что грязью мы не зарастем.

– А неплохо, – осмотревшись, прокомментировала Лиза и поправила воротничок перед зеркалом у раковины. – Если я правильно понимаю, здесь, на пятом этаже, живут только девушки.

– Скорее всего, только в этом блоке. Сама подумай, тут четыре комнаты по двадцать коек каждая, это восемьдесят коек. Три курса, думаю, на каждом от двадцати до тридцати девушек.

– Ты забыла, что в год набора два. Так что тут под две сотни девушек, – ответила рыжая. – Иначе нас бы не селили так плотно.

– Да? Я не знала про два набора. Ладно, потом посмотрим, что тут и где. Подозреваю, что казармы парней занимают весь шестой и седьмой этаж. Я видела, когда они в лифт грузились, ехали на шестой.

Я была права, в принципе. Пятый, шестой и седьмой этажи занимали жилые помещения, выше жили преподаватели и военные, ниже, на четвертом и третьем были учебные классы, почти весь второй занимала столовая и еще несколько классных комнат, а на первом были администрация, технические помещения, караулка, часть арсенала и казарма, где отдыхала во время смены дежурная группа военных и курсантов.

Всякие нежилые технические помещения, типа тира или гаража, располагались на территории, но в ночное время их проверяла только дежурная группа, там запрещено было находиться ночью. Получалось, что все люди были сосредоточены в одном здании. Не знаю, почему так было сделано, но явно не просто так.

В столовую мы с Луизой пришли одними из первых, старших, кстати, тоже не было, только в уголке ужинала дежурная группа, но они уже заканчивали. А дальше уже девочки подтянулась. Пока мы решили сесть все вместе и познакомиться. Может, удастся вместе настроить дополненный с помощью браслета интерфейс, относящийся к Академии? Я уже частично глянула – там, помимо плана территории и главного здания, было много всего интересного.

Кормили, кстати, вполне прилично. Нужно было с подносом самим идти к линии раздачи, но выбор там был весьма неплохой. Да и по вкусу тоже нормально. Могло быть и лучше, конечно, но и хуже тоже могло. Тем более, как я пони-

маю, преподаватели и военные в этой столовой не ели, у них была своя. Так что им вполне могли и готовить отдельно. А когда такое случается, то очень часто те, кто ниже рангом, получают помои.

Правда, тут были дворянские детки, хотя бы частично, так что совсем уж несъедобную муру они бы терпеть не стали. Только вот на условиях проживания это не отразилось.

Все девочки сейчас, а нас тут и виконтессы с графинями были, как раз по поводу условий возмущались и ныли. Не то, чтобы мне наша комната очень понравилась, поэтому я их недовольство вполне понимала, но также я понимала и то, что жаловаться бессмысленно. Это наш дом на ближайшие три года, если не умрем раньше.

Честно говоря, все эти факты не добавляли оптимизма. Да в последнее время ничего не добавляло, особенно, мои показатели. А ведь с завтрашнего дня наши преподаватели будут делать все, чтобы наши характеристики повысить. И что-то мне подсказывает, что это будет вообще не весело.

Глава 3

На жесткой койке спать было непривычно, но хорошо, что были ограничители и я ночью не слетела вниз. Кроме того, нахождение на втором этаже давало некоторые преференции, например, что-то мелкое можно было разложить на шкафу сверху – он как раз был по высоте почти как спинка кровати. Почему мелкое? Потому что теоретически это не разрешалось, а практически все так делали. Мне, например, было удобно там принадлежности для душа держать, чтобы первой туда ринуться после утренней зарядки.

Да, тут такая была. Разбудили нас сегодня в шесть утра, построили и погнали бегать по неширокой кольцевой дороге, идущей под стенами академии. Старшие, кстати, бегали за пределами крепости, у них был каждое утро марш-бросок, совмещенный с разведкой, так что небольшими группами они устремились в сторону пустоши, вплоть до леса – там уже не побегаешь.

Мы же сейчас бежали строем за нашим куратором Ждановой, которая была не только куратором всех девушек в академии, но и по случайности оказалась куратором третьей группы, в которой теперь училась я. Всего же групп первого года было пять, по двадцать человек в каждой, потому что за каждым курсантом нужно было присматривать, а если народу больше, то это сделать сложно. Даже сейчас майор воз-

главляла нашу группу, а замыкал ее помощник – один из военных, старший лейтенант по званию. Именно он нас, кстати, собирал на пробежку. У нас в группе было только четыре девушки, а остальные – парни, и за всеми надо было сходить, потому что мы пока не знали, куда идти.

Академия не была очень большой по территории, отметка на дороге говорила о том, что беговой круг по длине составляет полтора километра, но когда я пробежала его, то поняла, что сейчас натурально вымру, как те динозавры. Выносливость - 2 очень давала о себе знать. А нам нужно было пробежать три круга.

Надо сказать, что я в итоге их так и не пробежала, и я была не одна такая. Но два я осилила, причем последние пол круга я уже больше шла, а не бежала, на третий даже не пошла – времени уже не было. Впрочем, то ли нам сегодня послабление сделали, то ли понимали, что не у всех характеристики высокие – не знаю.

После бега нас провели на отдельную часть площадки, где всех отстающих уже дожидалась куратор.

– Очень плохо, – покачала головой Жданова. – Я так понимаю, что с выносливостью проблемы у многих. Но это мы поправим, я не привыкла отставать, я привыкла быть первой. И уж поверьте, наша третья группа будет лучше всех, чего бы вам это не стоило.

Она оглядела многообещающим взглядом наши стройные ряды.

– Каждое утро в шесть пятнадцать встреча вот на этой площадке. Она официально закреплена за нами для зарядки. Места, как вы понимаете, у нас не так много, поэтому нам нужно завершить разминочные комплексы до того, как придут старшие курсы. Мы традиционно много времени уделяем прокачке ваших физических параметров и основ выживания, потому что уже через пару недель у вас будут первые ознакомительные выходы в пустоши и вы должны мочь хотя бы убежать.

Две недели? Так быстро? Я думала, нам дадут хотя бы пару месяцев на раскачку и адаптацию, но, видимо, не дадут.

– Расписание все видели? – уточнила Жданова. Ответом ей был нестройный хор голосов. – Поднимите руку те, кто не подключил информер академии или кто в нем не разобрался.

Таких, к счастью, не нашлось. Там все было предельно понятно. Была вкладка с расписанием, с базой знаний по местным монстрам, карта близлежащих территорий, а также каналы связи. Кстати, связаться я лично могла с нашим командиром учебной группы, любым из одноклассников, а также куратором Ждановой. Собственно, все. Еще, правда, нам мог написать первым любой преподаватель, но мы ему только в ответ.

И непонятно, что делать, если вдруг группа попадет в переплет, и я одна останусь в сознании. Впрочем, надеюсь, что во время боевых выходов к нам будут подключать еще кого-то. А вообще, нужно быстрее получать пятый уровень.

Был еще, правда, внутриакадемический чат, но доступа к нему у меня не было. Не только у меня, конечно, у других девочек тоже, так что подозреваю, что там есть какие-то условия вступления, например, получение хотя бы первого уровня или первый боевой выход.

А дальше нас гоняли по общефизической подготовке. Мы прыгали, отжимались, приседали, качали пресс и делали еще массу нужных, но очень трудоемких вещей.

Вообще, вся фишка местной Системы была в том, что без упорного труда ты ничего не получишь. Хочешь поднять выносливость? Бегай, прыгай, отжимайся до потери сознания. Когда достигнешь потолка своего тела, а ты сможешь это сделать только упорным трудом, то придется либо искать специальное и очень редкое ядро, поднимающее уровень характеристики, чтобы дальше ее прокачивать опять же своими потом и кровью, либо тебе Система сама за заслуги единичку подкинет, но только в том случае, если ты апнешь пять уровней. Да, да, жизнь несправедливая штука – единица характеристики дается за пять уровней, чтобы жизнь медом не казалась.

А то по земле разгуливали бы натуральные мутанты, апнувшие сто уровней и получившие сто единиц характеристик. А так они получили только двадцать, причем, распределены они были Системой. Если хочешь распределять сам, добывай или покупай ядра, а они дорогие.

Кстати, за прошедшие четыре десятка лет с пришествия

Системы, всего несколько тысяч человек во всем мире перешагнули сотый уровень. В Российской же Империи таких было восемьсот пятьдесят два и еще пара тысяч к этому порогу подбирается, что очень немало для одной, не самой большой по численности страны. Но так нам есть, где качаться.

Повышать уровень тех же способностей и навыков было гораздо проще – их надо было просто использовать. Опять же, всего добиваешься только своим трудом. Иначе поднять их было невозможно. Были ядра способностей и навыков, но они просто открывали новые, а не поднимали их уровни. Например, мой навык “Стрельба из пистолета” можно было поднять только, собственно, стреляя. Причем, он быстрее качался на подвижных живых мишенях, с которых ты получаешь очки, а не в тире.

Только после зарядки нас распустили на полчаса для приведения себя в порядок, а потом у нас был завтрак. И в этот раз в столовой на каждом столе стояла табличка, какая группа где сидит и, собственно, все сидели только группами.

Сначала, правда, был забег в душ, потому что это только кажется, что времени много. Но даже учитывая то, что у меня аж второе дыхание открылось, в очереди я была только шестой. Благо, очередь была одна и продвигалась она быстро, потому что старшие еще не закончили заниматься. У них вообще, как я поняла, из-за забегов в сторону пустоши завтрак был на час позже – мы в это время уже учились.

Что сказать о нашей группе? Аристократов только половина, причем, у нас ровно половина – десять на десять, в других группах почти так же, с небольшими отклонениями. Девушек четверо, в других группах по шесть. Уж не знаю, связано ли это с тем, что куратору Ждановой не хотели давать больше девушек или так случайно получилось? Это было странно, потому что в остальных четырех группах их было ровно по шесть, так что скорее всего первый вариант.

Впрочем, я была рада оказаться у нее в группе, потому что гвардии майор явно нам спуску не даст. Не то, чтобы мне нужна была внешняя мотивация, но лишним не будет.

– Ну как вам первая тренировка? – спросила одна из девушек, Нелли. Я ее знала, потому что она занимала следующую за Лизой койку, тоже верхнюю, то есть мы были почти соседями. Она, между прочим, была простолюдинкой и одной из тех немногих, что показали себя даже хуже меня на зарядке. Кстати, я была из аристократов в нашей группе худшей. Очень почетное звание! Хуже были только некоторые простолюдины, но это и понятно, в обычных, не дворянских школах, подозреваю, подготовка была посредственная.

– Нормально, – пожал плечами наш лидер. Парень показал себя на тренировке действительно отлично. И вполне возможно его назначат нашим командиром подразделения, если не совсем дурак.

– Тяжело нам будет, – вздохнула Луиза. – Куратор – женщина, которая, к тому же, хочет из нас сделать лучшую груп-

пу – это серьезно, не стоит недооценивать ее настойчивость.

Я была тут с рыжей согласна. Хотя меня это, повторюсь, устраивало.

– Чем лучше мы прокачаемся физически, тем больше у нас шансов выжить в пустоши, – сказал очевидную вещь один из парней.

– Надо еще и навыки со способностями прокачивать – это в первую очередь. Чем тебе поможет сила, если мы охотимся на тварей с огнестрелом?

Этот вопрос меня, если честно, тоже интересовал. Огнестрел был безопасен, но давал меньше очков. Причем, несистемный огнестрел давал совсем мало, а системный могли себе позволить только профессионалы. Это не только дорого, там и условия есть по его использованию от Системы. Так что каким бы ты не был богатеем, купившим себе дорогую игрушку, если не открыты способности по использованию системного оружия, ты не сможешь его использовать.

– А как ты предлагаешь охотиться на тварей, с мечами?

– Между прочим, старшие уровни так и делают.

– Тех монстров двенадцатого уровня, которых мы видели вчера, расстреливали из пулеметов и пушек. Хочешь с таким выйти на ножичках? – усмехнулся все тот же парень.

– Нет, ну если я двадцатого уровня буду, то почему нет?

– Потому что нет смысла охотиться двадцатому уровню на двенадцатый, – хмыкнула Луиза. – Ты так даже меньше очков получишь, если расстреляешь двадцатый из пулемета.

— Двадцатый ты из пулемета вряд ли сможешь убить, разве что подранить. Или если пулемет системный, но таких, вроде бы, не бывает.

Так все до конца завтрака и спорили, что бывает, а что не бывает, и как лучше действовать, какое оружие лучше. Это было интересно, потому что эта та база, которая была тут у многих, но которой не было у меня. Кажется, моя предшественница в этом теле вообще такими вещами не интересовалась. Хотя всю вину на Аню скидывать все же не стоит, потому что ей не оплачивали ни репетиторов, ни дополнительные занятия, а кинули сразу в центр озера. Выплывает — хорошо, но у меня было ощущение, что родные меня уже списали.

Впрочем, если возвращаться к обсуждаемой теме, надеюсь, нам на занятиях расскажут, что действительно эффективно, а что нет. И первое занятие у нас, кстати, по изучению тварей пустошей. Вот и послушаем, что именно нам про них расскажут. Наверняка ведь будут говорить не только как их лучше уничтожать, но и как эффективнее при этом прокачиваться.

Итак, первое занятие. Позавтракав, мы пошли в довольно просторный класс на третьем этаже, где у каждого был свой стол, отмеченный на карте заранее. Я не знаю, в чем была проблема рассестись самим, но решила, что в этом тоже, наверное, есть какой-то смысл. Тут вообще было много всего на первый взгляд бессмысленного.

За преподавательским столом сидел довольно пожилой мужчина в военной одежде, но без погон. Он дождался, когда мы встанем по стойке смирно, после чего скомандовал: “Вольно. Садись!” Мы, собственно, сели, достали клавиатуры, приготовились внимать и записывать.

Дело все в том, что Система позволяла записывать лекции в специальный академический блокнот, находящийся в интерфейсе. Но для того, чтобы делать это напрямую, нужно было долго тренироваться нажимать взглядом на виртуальную клавиатуру. Быстро можно было какие-то значки переключить, но не печатать большие объемы текста, поэтому всем выдали еще вчера клавиатуры, которые посредством пароля подключались к личному информеру пользователя. То есть текст появлялся сразу в блокноте интерфейса, но набирали его руками.

В принципе, это было удобно. Я вчера даже немного потренировалась и у меня почти сразу начало хорошо получаться и печатать, и следить за текстом в блокноте. Единственное что, если бы здесь была непривычная клавиатура, вот тогда бы у меня были проблемы. Но раскладка тут была такая же, как в моем прошлом мире, так что я сейчас открыла вкладку блокнота с названием предмета и приготовилась записывать.

– Итак, курсанты, меня зовут барон Немчинский, Артур Павлович. Я полковник в отставке, маг Системы 54 уровня. Являюсь профессором биологии Системы, доктор биологи-

ческих наук, буду преподавать у вас Зоологию зверей Системы. Обращаться ко мне можно господин барон, профессор Немчинский или по имени отчеству, – про звание он не упомянул, хотя обычно бывших не бывает. – В предмет входит не только систематизация, морфология, этология и география распространения зверей Системы, но и системных мутантов. Подчеркиваю, только системных, потому что бывают мутанты, не получившие от Системы никакого статуса. По умолчанию мы считаем, что их уровень нулевой, но это не значит, что они безопасны. Если вы встретите в тайге несистемного медведя или несистемного мутировавшего медведя, то это еще не значит, что он вас не сожрет. Но для начала давайте познакомимся. И все смогли подключить клавиатуру?

Раздался хор нестройных голосов, что да, все. А потом профессор просто называл фамилию, а человек вставал и представлялся полностью вместе с титулом. Думаю, это было сделано для того, чтобы все в группе понимали, кто есть кто. А то так может простолюдин с кем-то поссориться, а это графский сын какой-нибудь. Или еще хуже – дворянку оскорбит.

– Ну что ж, начнем наше занятие, – профессор оглядел наши ряды, убедился, что все занесли руки над клавиатурой, готовые записывать.

Вообще, в интерфейсе Системы допускалась запись видео начиная с двадцатого уровня, а с помощью академического

информера уже сейчас. Но записывать лекции было не принято, считалось, что чем больше человек запишет ручками, тем лучше у него усвоится информация. Нет, я допускала такое при записи ручкой на бумаге, но насчет печатания не уверена.

Конечно, никого из студентов принятые понятия не оставили бы. Зачем что-то делать, если можно не делать? Но в Уставе учебного заведения было четко написано, что преподаватели имеют доступ к нашим публичным записям в блокноте информера и могут их в любой момент прочитать или проверить. А если вы хотите записать что-то для себя лично, то для этого есть основной блокнот интерфейса, который к академическому информеру отношения не имеет и к которому есть доступ только у вас.

Честно говоря, я была совсем в этом не уверена, поэтому решила, что ничего сверхважного или очень личного записывать туда не буду, пока мне не отключат местный информер или пока я не удостоверюсь, что мне нигде не соврали.

– Хотелось бы начать с основ нашего весьма интересного предмета, поговорить об истории расселения монстров, как все привыкли говорить, на нашей планете, о вариантах мутаций или особенностях физиологии, о методах систематизации и получения данных. Но у вас через две недели первый выход, поэтому я обязан начать с тех, с кем вы можете столкнуться на своем базовом уровне.

Глаза профессора, а я их видела, потому что сидела прямо

на первой парте у двери, неодобрительно сверкнули. Это не к нам относилось, а к учебной программе, вероятно.

— Я знаю, что когда вы ехали сюда, вам удалось повстречать Ифиса. Но пока об этих мутантах можно забыть. Их закинул сюда пару месяцев назад портал из Африки, но там вышло всего несколько штук и, кажется, вчера были уничтожены последние. Ифис, конечно, существо опасное за счет своего веса и скорости в первую очередь. Но учитывая то, что они редко бывают выше тринадцатого-четырнадцатого уровней, их относительно легко убить. Даже вы сможете, если вам выдать пару пулеметов или автоматическую пушку.

Один из парней после этого поднял руку. Профессор одобрительно посмотрел на него, разрешил подняться и задать вопрос.

— Артур Павлович, а много ли получит начинающий адепт Системы, если убьет тварь намного выше уровнем, как того же Ифиса?

— Вопрос немного не по теме нашего занятия, но я отвечу, чтобы минимизировать вашу фантазию на тему того, как вы возьмете пулемет и пойдете крошить монстров направо и налево. На первых порах, когда Система только пришла в наш мир, именно так с тварями и сражались, получая быстро уровни, не успевая прокачивать под них силы. Тогда в этом была насущная необходимость и многие не понимали, как это все вообще работает. Но Система не статична, она поняла очень быстро, что происходит что-то не то, что у са-

мых первых ее adeптов перекошены билды, если хотите. Они только стреляли, предпочитая убивать на расстоянии и без-опасно апать уровни, в итоге, у всех первых участников игры очень прокачана ловкость, от которой зависит меткость по-падания, но почти нет выносливости и силы. Вы же автома-тическую турель не будете на себе таскать, верно? И бегать с ней не будете, потому что есть машины. Вот она и скоррек-тировала свою работу, а также подсчет статов.

Профессор обвел нас взглядом, как бы говоря, что нет, так легко не будет, и на каждую хитрость Система ответит какой-нибудь подлянкой.

– Так вот, при разрыве в уровнях больше пяти индивиду-ально или десяти на объединенную в рейд-группу, статы ре-жутся от разницы ваших уровней, деленной на два, при уче-те, что вы используете несистемное оружие, и на один и три, если системное. Если речь о группе, то высчитывается сред-ний арифметический уровень группы, отнимается от уровня монстра или среднего уровня группы монстров, и тоже де-лится на два или один и три соответственно. Так что, если бы вы взяли пулемет, и убили монстра двенадцатого уров-ня, вы бы получили очков, как за убийство монстра третьего уровня.

– Но ведь двенадцать на два – это шесть! – возмущенно возразил все еще стоящий парень, ведь ему приказ садиться никто не давал.

– Все верно, шесть. А шесть – это все равно больше, чем

допустимый разрыв в пять уровней, соответственно, статьи режутся еще раз. Да, предупреждая ваше возмущение – это нечестно и несправедливо, я согласен. Можете рассказать Системе, насколько она не права. Но это сделано не просто так, это некоторая защита от дураков с отсутствующим инстинктом самосохранения. Чтобы слабоумные, но отважные идиоты не пытались убиться об монстров, которые им явно не по зубам, и чтобы эти же самые люди не гробили свои группы.

Профессор окончательно, кажется, рассердился и уже просто перешел не на формат научной лекции, а на обычный жаргон.

– Итак, довольно отвлекаться, вернемся к нашему занятию. В первые недели, когда вы должны получить первый уровень, вы столкнетесь с этими созданиями Системы.

На висящей на стене интерактивной доске появились изображения четырех существ довольно неприглядного вида. Началась, собственно, лекция, в ходе которой я усиленно строчила, стараясь ничего не пропустить. Это было не только действительно интересно, но и полезно, ведь именно с этими тварями 1-3 уровней нам и предстоит встретиться. Причем, мы не знаем точно, кто именно достанется нашей группе – у кураторов будет жеребьевка, по результатам которой будет ясно, кого в какой квадрат отправят.

Глава 4

Я усиленно махала мечом, проклиная все на свете, ведь я никогда не была фанатом холодняка, да и Анна в руках меч не держала никогда. Раньше в Империи была традиция дуэлей, где молодые, в основном, мужчины и женщины сходились на шпагах, то есть их обучали этому с детства. Но сейчас данный пережиток прошлого был не в ходу, потому что у всех была Система, и даже если люди имеют примерно один уровень, то ранг навыков и способностей, в том числе просто подаренных Системой, мог сильно разниться. Что снижало честность дуэлей. Поэтому в какой-то момент обучение владению клинком убрали из школьной программы. На мой взгляд, зря.

Поэтому те, кому оплачивали учителей, владели мечом, а остальные сейчас делали нечто странное. Я, например. Ни в той, ни в этой жизни мне не приходилось держать в руках это оружие, поэтому у меня постоянно складывалось впечатление, что я машу не мечом, а просто тяжелым веником. У нашего инструктора складывалось точно такое же впечатление.

– Курсант Кашинская, вы рартуса собираетесь рубить или шлепать?! – возмущался тот, когда я опять как-то так махнула мечом, что по макиваре он пришелся плашмя.

Да, было бы намного проще, если бы можно было обойтись только огнестрелом. В том же тире я отстающей не была,

не самая лучшая, но повыше середины. Но на низких уровнях большинство безопасных тварей – мелкие. Это либо детеныши более крупных, либо сами по себе такие.

Но мелкий – не значит безопасный. Те же рартусы – крысы, по сути, только системные, были не больше обычной кошки, иные земные грызуны были побольше, зато скорость они развивали под пятьдесят километров в час, имели острые как иглы и прочные зубы, которые, оставаясь в ране после укуса, начинают выделять нейротоксин, пусть и несмертельный, но неприятный. Да, на секундочку, это третий уровень монстра! И самое главное, в них не попасть из пистолета, а шквальный огонь из автомата – бесполезный перевод патронов. Когда эти твари слишком распространяются, их сжигают магическим огнем или артефактами.

Нас же, студентов, отвозят в места, где их не слишком много, чтобы мы имели возможность прокачаться на относительно безопасных тварях. А раз они слишком быстры, чтобы в них стрелять, то их остается только резать и рубить.

Мне это казалось странным. Если не успеваешь прицелиться и выстрелить, то как успеешь взмахнуть мечом? Но ведь как-то на них качаются! И эти твари – стандартная прокачка для новичков.

В тире же нас уже начали учить обращаться не только с пистолетом, но и с автоматом. Еще на очереди были дробовик, снайперская винтовка и пулемет, но это отдельных людей отбирали. А вот из пистолета и автомата должны были

уметь стрелять все и открыть соответствующий навык. У меня и еще у двенадцати человек навык стрельбы из пистолета был – не такая уж редкость. А вот другие навыки пока не открывались, хотя мы усиленно тренировались.

Но я в тире, еще до отправки сюда, месяц безвылазно провела, да и в том мире я умела, может, поэтому у меня навык появился так быстро. Поэтому то, что за неделю я не приобрела ничего полезного, кроме адской усталости, боли в мышцах и мозолей – неудивительно.

Впрочем, я не жаловалась. Учиться было интересно и полезно. Когда мне Система откроет соответствующие навыки, я не знала, но ведь откроет же. Мне тут находиться еще три года минимум, поэтому опыта я набраться успею. Жаль только, что пока не видно прогресса. Шкалы у навыков появятся, когда появится сам навык, а шкал прогресса характеристик, к сожалению, не было. Вот на них бы я посмотрела. Должна еще быть шкала прогресса уровня, но она тоже появится, только когда возьму первый.

Тренировки, тренировки, тренировки... Целыми днями мы только и делали, что махали мечами, стреляли, прыгали и бегали, иногда перемежая это развлечение обычными теоретическими занятиями. В первую очередь мы изучали особенности Системы и ее монстров, примерные пути развития и как лучше развивать характеристики, чтобы именно к нужным шла прибавка.

Впрочем, были и гражданские занятия. Например, нам

преподавали историю, политологию, правоведение, в частности, его разделы, относящиеся к Системе, нашему виду деятельности и нашим правам и обязанностям. Еще мы изучали основы артефакторики и, соответственно, математику, потому что все зиждется на ней. У нас даже было зельеварение (ну, это я его так окрестила), на самом деле нам давали основы составления системных эликсиров. Не факт, что все эти способности нам удастся открыть, но каждый курсант должен уметь сварить на коленке простую лечилку, если его закончилась.

Конечно, тут не бывает, как в компьютерной игре – выпил зелье и полностью восстановил бар здоровья, но так вполне можно остановить кровь, например, если рана несерьезная, снять боль на время. Даже есть элексиры, что немного восстанавливают упавшую выносливость, то есть снимают усталость.

В общем, полезные знания.

А через восемь дней пребывания здесь случилось нечто, что, признаться, выбило меня из колеи, и заставило иначе посмотреть на окружающую действительность.

Мы с девочками так уставали, что просто добирались до наших коек и падали почти замертво. Сложно было влиться в ритм учебы и тренировок, у кого-то были мелкие травмы, у кого-то просто все болело. Поэтому мы не собирались по вечерам нашим женским коллективом, хотя такая возможность имелась, не обсуждали сплетни и мальчиков. При-

знать, мы даже почти не разговаривали – так уставали.

Так что я уже начала раздеваться, чтобы просто лечь и отключиться, когда под потолком с противным дребезжанием завывла сирена.

– Что это?! – запаниковала тут же уже лежащая в постели Нелли.

– Внимания курсантам! – заговорил динамик, когда сирена резко отключилась. – Это не учебная тревога. Повторяю, это не учебная тревога. Ожидается нападение волны монстров, всем прибыть в арсенал для получения оружия.

И сирена завывала вновь. Одновременно с этим я получила уведомление от нашего куратора, дублирующее сообщение по громкоговорителю.

Благо, я еще не успела раздеться, поэтому застегнула куртку, зашнуровала обратно берцы, и мы с Луизой наперегонки побежали к отдельно стоящему зданию арсенала, в котором располагались и тир. В главном здании тоже был арсенал, но он использовался только для дежурных групп или на случай прорыва тварей за периметр.

Вход непосредственно в оружейку был с другой стороны здания и там уже собиралась толпа. Запускали курсантов группами, человек по десять, но получалось все довольно быстро. Старшим, как я уже успела заметить, выдавали автомат, пистолет и меч, нам, первокурсникам-нулевкам, только стрелковое оружие.

– Ага, то есть прямого столкновения с монстрами у нас не

планируется, – пробурчала себе под нос я.

– Вряд ли нас выпустят за стены, – согласилась со мной Луиза.

Тут я заметила нашего куратора Жданову и в чат группы прилетело сообщение, что после получения оружия нас ждут на нашей площадке, где мы занимаемся зарядкой. Как раз подошла наша очередь заходить в арсенал, так что мы с Лизой и Нелли туда проскочили и увидели залитое ярким электрическим светом помещение, перегороженное столом.

– Разгрузки где? – рявкнул на нас какой-то капитан. – Уровень?

– Нулевой, – хором ответили мы. Никаких разгрузок нам не выдавали, вероятно, их собирались дать перед первым выходом.

Капитан закатил глаза, кивнул лейтенанту и тот выложил перед нами три боевых комплекта. Автомат, четыре рожка к нему, пистолет с двумя обоймами.

– Засовывайте в карманы тогда, нулевки, – махнул рукой тот.

Девочки начали рассовывать, а я проверила сначала затвор автомата, а потом имеет ли курок “отбой” у пистолета, вставила рожок и обойму соответственно. На полный осмотр времени не было, но визуально оружие было в относительном порядке. За это я удостоилась внимательного взгляда от капитана, но не раздраженного моей неторопливостью, а скорее одобрительного.

Уже через несчастные четверть часа вся наша группа в полном, что странно, составе стояла на площадке. А перед нами вышагивала куратор Жданова в полном боевом облачении. Там было на что посмотреть: на груди автомат, за плечом снайперка, на одном боку пистолет, на другом меч. Интересно, сколько у нее в силу вкачано, столько железа на себе таскать?

— Курсанты, слушай боевую задачу! На нас из пустошей идет волна монстров. Сейчас они в двадцати километрах, но быстро приближаются. Примерно через полчаса первые группы будут здесь. До ближайшего населенного пункта тут далеко, поэтому основная масса сосредоточится на нас. Конечно, скоро подойдет подкрепление и тех, кто прорвется дальше, отсекут, поэтому за город волноваться не надо.

А я вот не за город, если честно, волнуюсь, да...

— В волне примерно тысяча или чуть больше монстров Системы и мутантов, уровни до двадцать пятого, но основная масса от пятнадцатого до двадцатого. Сейчас мы пойдем на стены и вы займете свои позиции. Стрелять только по команде, короткими очередями по пять. По команде же переходите на непрерывную очередь. На одиночную не ставьте, при такой разнице в уровнях и ваших навыках это бесполезно. Также не забывайте следить за воздухом, есть и летающие твари. Хоть их в волне и не обнаружено, но все может быть. Если увидите такую, немедленно подайте сигнал. За стены мы не выходим, финальную зачистку будут проводить воен-

ные и старшие курсы. Всем все ясно? Вопрос? Нет? Тогда шагом марш.

Мы так же строем побежали за нашим куратором к какой-то неприметной двери, которая, оказывается, вела на стену. Таких дверей по периметру только нашей тренировочной площадки было четыре, у двух из них уже толпился народ.

Ну что ж, кажется, знакомство с местной фауной ожидается раньше, чем планировалось. Но уровни монстров не вселили оптимизма.

Сама стена была довольно широкая, как и лестница наверх, что с трудом, но все же давала возможность разойтись двум людям и находилась прямо внутри стены. Вывела она нас в галерею, которая шла по всей длине, кроме ворот, а так же имела бойницы, через которые можно стрелять, и крышу. Так что прямо сверху на нас никто не спикирует. Впрочем, бойницы были широкие и давали возможность даже высунуть все тело. Не знаю, для чего так было сделано, ведь можно было оставить только небольшой просвет для дула автомата.

Но тут у всего было логичное объяснение, хоть и не всегда понятное с первого раза. Как я позже узнала, это было сделано для того, чтобы выбивать монстров, которые уже под самой стеной или карабкаются вверх, а также для тех, кто летает, потому что совершенно не нужно, чтобы они перелезли стену и оказались на территории.

– Вставайте к бойцам, – отдала приказ Жданова. Я бы лучше легла, потому что стрелять из автомата мне было удобнее из положения лежа, но тут выбирать не приходилось. – Еще раз повторяю, стрельба короткими очередями, при команде переходите в автоматический огонь. Проверьте переводчик. Напрасно патроны не тратьте, стреляем по команде.

– Гвардии майор, а как мы их увидим? – спросила Нелли.

– Не волнуйся, увидите, – усмехнулась куратор.

Над академией опять завывла сирена и смолкла.

– Пять километров, – ответила Жданова на невысказанный вопрос всех находящихся здесь курсантов. Кстати, помимо нас тут была еще и группа, судя по нашивкам, третьего курса. Они тоже стояли у бойниц галереи и усиленно пялились в темноту, впрочем, совершенно не волнуясь.

– И часто тут такое? – спросила я какого-то парня из старших, стоящего рядом со мной.

– Не то чтобы часто, но бывает несколько раз в год, – спокойно ответил тот. – Вопрос в другом: что выгнало монстров с пустошей и почему они все скопом побежали сюда?

– Ну, может, голод? Их слишком много расплодилось.

– Если голод, то они выбирают мелкими группами одного или двух видов, а не такой оравой.

– Ты меня специально пугаешь? – внимательно посмотрела на парня я. Нет, ну а что? Пугать первокурсников сам бог велел.

– Если оттуда придет монстр уровня пятидесятого или

шестидесятого, академия этого может не выдержать, – пожал плечами тот. – Мы хоть и следим со спутников и дронов за лесом, но тайга большая, не все видно, не везде можно долететь. К тому же там есть еще аномалия, в которой непонятно, что происходит.

– Что за аномалия?

– В сотне или чуть больше километров от нас есть такое село, Каргасок называется, жило там по примерным данным семь тысяч человек, и его не успели или не смогли эвакуировать, как и более мелкие села вокруг. Точно неизвестно, что там происходит, потому что над селом постоянно висит какое-то серое марево – то ли пыль, то ли еще что, аэрофотосъемка, даже тепловизионная, не работает. Так что оттуда вылезти может все, что угодно.

– Откуда ты все это знаешь?

– Так я местный, томский. А в Каргасоке была усадьба родственников до прихода Системы, вот оттуда и знаю. Ты не думай, – помолчал парень, – я не пугаю первачков, просто хоть у нас и считаются места относительно безопасными, но вокруг всякого хватает. Например, в прошлом году на линию обороны, ну которая немного ближе к Томску, вы проезжали, там забор из колючей проволоки и минное поле, вышла тварь шестьдесят восьмого уровня, причем, непонятно откуда она появилась. Вроде бы вышла с нашей стороны, а у нас в академии ее никто не видел.

– Шестьдесят восьмого, ничего себе! – влезла Луиза, а

взгляд у нее был такой, будто она только что осознала, куда попала. Кстати, наверное, я выгляжу не лучше. – А если бы она на академию вышла?

– У нас было бы чем ее угостить, но не факт, что мы бы долго продержались, – пожал плечами парень.

– К счастью, она была одна, но высокоуровневые монстры ходят либо в одиночку, либо с толпой слабых, очень редко когда два и более очень сильных, – тут уже подошла Жданова. – Андрей, тебе не говорили, что не стоит перед атакой людей пугать?

– Я правду говорю, – обиделся тот.

– Я знаю, что правду, – непривычно мягко ответила майор. – Но все же давайте сосредоточимся, волна уже близко. Прислушайтесь.

За разговорами и слышащими со всех сторон криками команд я даже не сразу заметила, что постоянно слышен какой-то шелест – сотни и тысячи ног бежали по жухлой траве и кустам. При этом, они не рычали, не визжали, не кричали, что меня почему-то напрягло гораздо сильнее, чем само известие о монстрах. Разве так должно быть? Они что, разумны и теперь сообразили к нам подкрасться? У меня от этой мысли даже волосы зашевелились.

Я с трудом понимала, как и куда мы будем стрелять в полной темноте, но уже через пару минут на стенах вспыхнули ярчайшие прожекторы, осветившие расстояние в несколько сотен метров перед стенами. А может даже и больше, потому

что под нами было море из тварей. Видимо, их специально хотели подпустить ближе в темноте.

– Огонь! – скомандовала Жданова, которая была на нашей части стены за главную.

Я не стала пороть горячку, а выцелила монстра, похожего на волка, только крупнее, и нажала на спуск.

Монстры шли плотным потоком, так что как бы я плохо не стреляла, все равно в кого-то да попадала бы, но у меня всего четыре рожка патронов и тратить их бесцельно не хотелось, поэтому я сосредоточенно выцеливала тварей и только после этого стреляла. Да, промахивалась, но я автомат в руки первый раз неделю назад взяла. Также я не тратилась на крупных тварей, их разрывали два стоящих на нашем участке пулемета.

Не знаю, сколько я стреляла, но поток не уменьшался. Подходил к концу второй рожок. Но если так пойдет и дальше, то, надеюсь, у наших преподавателей есть другой план или больше патронов.

– Воздух! – вдруг заорал какой-то парень с третьего курса.

А в следующий момент в соседнюю бойницу, где стоял томич, с треском влетела какая-то крылатая тварь. Она была большая и не просунулась полностью, но достаточно сильная, чтобы затрещала кладка.

Андрей успел шарахнуться от бойницы, и пострадала, кажется, только его гордость, потому что он упал на спину. Но быстро сориентировался, навел на тварь автомат и расстре-

лял ее почти в упор. На всех окружающих, в том числе, на меня, ошметки полетели.

Я не знаю, какой у него уровень, для просмотра у людей нужна отдельная специальная способность, но думаю, что вряд ли меньше 10.

Как ни странно, больше летающие твари в бойницы не залетали, но подстрелить их было чрезвычайно сложно. И тогда наша Жданова взялась за свою навороченную, светящуюся чем-то синеватым снайперку. Стреляла она из нее с такой методичностью, скоростью и точностью, что я просто залюбовалась. Ни единого выстрела не ушло в пустоту.

Но и мне не стоило отвлекаться. Я продолжила стрельбу, но неожиданно у нас под стенами появились несколько крупных медведей, которые начали долбиться в укрепление. Не то чтобы я думала, что они его разрушат, но они отвлекали и нервировали. К тому же сверху падала штукатурка.

А потом я заметила, что пока медведи нас отвлекали, какие-то более мелкие, но когтистые твари, начали взбираться на стену чуть в стороне. Как раз практически под моей бойницей.

Я достала пистолет, высунулась наружу и выстрелила два раза, сбив сразу несколько тварей – в двух попала, а они при падении задели нижних. Но тут меня за ремень втащили обратно.

– Куда лезешь, Кашинская?! Ты что творишь? – зло уставилась на меня куратор.

– Там...

– Я знаю, что там, – перебила она меня. – На тебя могла летящая тварь спикировать, тебя могли магией подбить монстры, тебя могли случайно пристрелить свои! Стой у своей бойницы и не смей высовываться, поняла?

– Да, гвардии майор, – вздохнула я, понимая, что она права и я действительно увлеклась.

– Выполняй тогда, – уже спокойно ответила та. – Когда патроны будут заканчиваться и останется пол рожка, сообщишь.

Я встала к бойнице, посмотрела на медведей и заметила, как на одном из них что-то горит. Не в том смысле, что по-настоящему горит, а Система мне его подсвечивала. Я на секунду отвлеклась на интерфейс, именно в нем висела информационная табличка, что до цели пятьдесят метров, и были отмечены крестиками его уязвимые места.

Не знаю, что это за новшество такое, наверное, от Системы какой-то подарок привалил – я в боевой обстановке интерфейс сворачивала и оставила только функцию групповых уведомлений, вдруг нам напишут что-то важное по ситуации или отдадут какой-то приказ. Вообще, потом надо будет настроить его использование в боевой ситуации. Поэтому я сейчас не знала, чем вызвана эта подсветка и почему подсвечивается только один медведь.

Но я подняла свой автомат и выстрелила по отмеченным точкам. И я точно попала в них, хотя разброс у автоматов

имеется, куда ж без этого. Медведь рухнул, как подкошенный. А я начала осматривать поле боя в поисках точно таких же подсветок. Следующей моей жертвой стал огромный мутировавший волк на восьми, кажется, лапах, и некое непонятное существо, имевшее почти непробиваемую броню – от него пули с визгом рикошетили. А я вот видела его слабые места.

Как я поняла потом, прочитав описание нового навыка, мне не подсветилась ни одна тварь выше десятого уровня. Как раз разница в десять уровней для этого нового скила – предел. А тех, что ниже десятки, тут было не очень много.

Но и это тоже неплохо, не надо жадничать! Повоюем, в общем. А драться нам с ними еще долго, потому что что-то непохоже, что они собираются отступить.

За этот бой суммарно я потратила семь рожков – мне потом донесли еще. И это при том, что я старалась выцеливать, а дальше уже била по своим новым меткам. Остальные потратили еще больше.

Но я была в итоге довольна, особенно, когда мы отбились от основной массы и появилось время передохнуть. Нас оставили дежурить на стене и присматривать за ситуацией, а старшие пошли добивать недобитых или раненых тварей и собирать трофеи.

Пока же все было тихо, и у меня появилась приятная возможность рассмотреть свои новые характеристики.

Анна Георгиевна Кашинская, Уровень 1

Характеристики:

Сила: 3\5

Ловкость: 4\8

Выносливость: 3\7

Интеллект: 8\9

Воля: 8

Способности:

“Магия призыва” - неактивна

“Аура командира” (пассивная способность) - неактивна

Навыки:

“Контроль животных”

“Стрельба из пистолета”

“Стрельба из автомата”

“Точная стрельба”

Прибавила единичку в выносливости всего за неделю – как приятно! А уж то, что апнула уровень – еще приятнее. Правда, шкала его заполнения показывала дно, то есть даже при таком нападении я заполнила ее всего на одну шестую в лучшем случае, хотя нужно учитывать, что все же нулевой уровень я заполнила полностью. Ну и два новых и очень полезных навыка не будем сбрасывать со счетов.

В общем, хорошо постреляли. Теперь бы нагоняй от Ждановой за самоуправство не получить.

Глава 5

Больше никаких происшествий не было. Старшие курсы вышли из-за стены, их прикрывали автоматчики из военных, багги с пулеметами и даже пара бронемашин. Наше дежурство на стенах, на самом деле, было чистой формальностью, но, тем не менее, мы все бдили.

Это ведь только кажется, что все закончилось. Но тварь как могла притвориться мертвой, подпустить к себе поближе желающего ее добить студента, и вцепиться в него, так мог кто-то из темноты выбежать. Прожекторы, конечно, ее разгоняли, но быстро преодолеть световое пятно для, допустим, монстра уровня пятидесятого – это не такая уж большая проблема.

Но сбор завершился без происшествий, только один раз стрельнула Луиза, сбив неожиданно взлетевшего монстра, он не нападал, а пытался улететь, но у него не особо получалось из-за перебитого крыла, а соседка добила его окончательно.

Позже, когда все студенты вернулись под прикрытия стен, а наши места заняла дежурная группа и еще некоторое количество военных в качестве усиления, нас отправили спать, а если кто-то хотел поесть, то в столовой уже готовили перекус, ведь кому-то, возможно, нужно было восстановить энергию.

– Может, чаю попьём? – предложила Нелли. – А то я сейчас все равно не засну.

– Да уж... Повоевали... – вынуждена была согласиться я, потому что в крови до сих пор бурлил азарт и адреналин.

Нам для позднего перекуса приготовили бутерброды, разогрели пирожки, оставшиеся с ужина, были еще пиццы и другие полуфабрикаты, по виду, замороженные. В смысле, фастфуд, который надо только разогреть. Наверное, специально для таких случаев держали, потому что вообще-то кормили нас хорошо и раньше повара в отлынивание от должностных обязанностей замечены не были.

И кстати, во мне вдруг, неожиданно, проснулся голод. Я даже на бар посмотрела, но здоровье и все показатели были в норме, просто, видимо, из-за выброса адреналина. Вообще, у меня такого раньше не было, но это тело-то другое. Так что это надо будет учесть, особенно, если это будет происходить систематически, после каждого боя с монстрами.

– И как у вас ощущения? – спросила все та же неугомонная Нелли.

– Я навык получила, – расплылась в улыбке Лиза.

– Стрельбу из автомата? – уточнила первая.

– Ага.

– Я тоже.

– Думаю, его все получили, – ответила я. – Все же все стреляли.

– Кто-то из парней, говорят, не получил, – пожала плеча-

ми рыжая.

– Они прямо этим хвастались? – не поверила Нелли.

– Нет, просто я слышала, как говорила Жданова кому-то из преподавателей. Они же наши статьи видят.

– Как можно было не получить этот навык? Они там что, вообще не стреляли? – удивилась я.

– Ну, видимо, плохо стреляли. Это из наших кто-то или из других групп? – уточнила Нелли.

– Да кто бы знал! А что?

– Просто от этих деятелей тогда надо подальше держаться. А то мало ли что они еще плохо делают? Вдруг пристрелят еще случайно. К тому же, на таких нельзя положиться.

– Не лишено смысла, на самом деле, – ответила я. – Только не представляю, как это можно узнать. Что-то я сомневаюсь, что они о своем фиаско будут на каждом углу рассказывать.

– Да легче легкого, на самом деле, – махнула рукой Луиза, а потом продолжила, увидев мой недоуменный взгляд: – Мы же с ними в тире тренируемся, в том числе стреляем из автоматов. Вот и посмотрим, кто стреляет нормально, а кто кое-как. Я так уже у наших двоих плохо владеющих пистолетом вычислила. Или вот я точно знаю, что ты не владеешь навыком обращения с мечом.

– Вот так просто?

– А что сложного? Просто нужно держать глаза открытыми, – пожала плечами рыжая. – Конечно, сейчас разница заметна, но думаю, на высоких рангах мы уже не будем заме-

чать, где минимальный навык, а где его отсутствие.

— Кстати, а все апнули уровень? — решила спросить я, чтобы замая неприятную тему. Честно говоря, я сама могла до этого додуматься и теперь мне было стыдно, что не додумалась.

— Нет, но думаю, мне немного осталось.

— И я нет, а жаль, — покачала головой Нелли. — А ты что, апнула?

— Я — да, но я почему-то думала, что все. Мы же столько монстров прикончили, причем, намного выше нашего уровня.

— Ты не забыла, случаем, как нам Система стату режет? Что толку от монстра пятнадцатого уровня, если мы за него получаем, как за третий? Или за четвертый? Причем, оружие у нас обычное, а не системное.

— Да не важно, думаю, наш первый же выход вас обрадует и все получают первый уровень, — но девочки все равно расстроились. Они-то вообразили себя уже крутыми вояками

Честно говоря, я не ожидала, что другие уровни не получили, может, это из-за того, что я старалась стрелять метко, а потом появился навык и я не просто стреляла куда-то в сторону монстров, а била на поражение? Ведь что получается: если ты подранишь тварь, то получишь крохи очков, а основные получит тот, кто ее убьет окончательно. Соответственно, за тех, кого я выбивала уже под навыком, я получила намного больше, хоть стату и порезали.

Через час, когда страсти улеглись, а преподаватели нам, видимо, специально дали выдохнуть немного после боя и прийти в себя, нас в приказном порядке отправили спать. Сказали еще, что у нас первых двух занятий, а точнее, физподготовки и лекции, не будет, а завтрак начнется немного позже. В общем, всем дали выспаться.

Первый же урок после этого отдыха у нас планировался у Ждановой, поэтому мы без особого энтузиазма расселись по партам, предполагая, что нас ждет разбор полетов. Сомневаюсь, что мы хорошо сработали.

– Курсанты, ну как вам монстры? – спросила та, пребывая, судя по всему, в отличном настроении.

Мы хранили тишину, потому что вопрос был риторический, а преподавательница очень не любила, когда на ее уроках разговаривают. Другие к этому относились попроще.

– Вижу, что понравились. Итак, подведем небольшие итоги: из вас шесть человек сегодня ночью получили первый уровень. Поздравляю! Встаньте, господа и дама, дайте вашим одноклассникам полюбоваться на победителей.

Мы встали, да, действительно, пять парней и я – одна такая красивая. Остальные стали посматривать на нас с определенной долей зависти, но не агрессивно, а скорее задумчиво. Я так и видела, как крутились в их головах шестеренки, что же мы такое сделали, что получили уровни, а они нет.

– Все могут сесть, кроме Кашинской и Шафировой, – продолжила Жданова. Ой, сейчас начнется! Не знаю, чем про-

винился парень, но меня явно отругают за попытку нырнуть рыбкой в бойницу. – Принято решение отправить вас двоих пройти переподготовку в качестве снайперов. Вы оба получили в ходе этого боя соответствующие навыки. Поздравляю! Можете садиться.

Не то чтобы я против, но как насчет спросить про наши желания?

– Да, Берн, у вас вопрос? – я посмотрела на соседку – та тянула руку.

– Гвардии майор, а что за навык?

– “Точная стрельба”.

– Но у меня есть “Меткая стрельба”, я тоже хочу быть снайпером! – возмутился один из парней, тоже получивший первый уровень.

– Это не одно и то же, – Жданова не сделала замечание в этот раз из-за выкрика с места, но бросила на парня такой взгляд, что тот аж съежился весь. – “Меткая стрельба” – это значит, что вы не просто стреляете куда-то в сторону противника, а попадаете в нужного. “Точная стрельба” позволяет видеть уязвимые точки противника и попадать именно в них. Это очень полезный навык для всех, но в первую очередь для снайперов, потому что он позволяет эффективно убивать монстров на десять уровней выше себя, причем, с большого расстояния. Сейчас, на первых уровнях, это не слишком заметно, но потом, когда вы будете с сороковым убивать тварь пятидесятого, это может стать значительным

преимуществом.

А кстати, ведь майор права! Я совсем об этом забыла, но значит, я набила уровень еще до того, как получила навык, потому что на нулевом уровне мне бы Система уязвимые точки у монстров десятого не подсвечивала. Выходит, что даже моя обычная стрельба была эффективнее, чем у других.

– Далее, – продолжила Жданова, – я сейчас расскажу, как будут распределяться награды. Когда вы убиваете монстра один на один в полевом выходе, например, то если найдете какое-то ядро, то можете забрать его себе. И не радуйтесь так, на вашем уровне ядра попадают не часто. Когда вы работаете в группе, то ядра распределяются между группой с помощью розыгрыша. Я понимаю, что это не совсем честно, ведь кто-то может приложить усилий больше, а кто-то совсем ничего не сделать. Но пока будете выяснять, кто достойнее, все передерутся и перессорятся, а то вас и вовсе сожрут подкравшись твари. Напомню, кстати... Все же читали договор? Для каждого уровня курсантов установлена квота, сколько ядер должен сдать в счет государства и Академии каждый из вас. И не важно, добыли вы их или выиграли. Вплоть до пятого уровня за каждый уровень вы должны сдать пять ядер, то есть двадцать пять.

Гвардии майор обвела нас серьезным взглядом, потому что по классу прошел ропот. Народ возмутился: то есть мы рискуем, мы сражаемся, но даже и так редкие ядра навыков

или способностей получить не можем, а должны отдавать? Это при том, что с монстров самых маленьких рангов ядра обычно и не выпадают. Ну как будто договор на обучение не читали, честное слово!

– Тому же принципу лотереи мы следуем и в случае внезапного нападения орды монстров, такой, как была вчера. Но не все так просто. Треть от полученных с тварей ядер мы должны также отдать государству, треть идет на нужды Академии, а еще треть мы разыгрываем между учениками, численность которых на данный момент – пятьсот семьдесят три. Если говорить о математике, то со вчерашних монстров мы собрали семьсот восемьдесят два ядра, соответственно, разыграно между студентами будет двести шестьдесят ядер. Системный розыгрыш идет одновременно между всеми, за его ходом вы можете следить во вкладке своего интерфейса “Бонусы”.

Все тут же полезли проверять вкладку, которая пока была неактивна.

– Розыгрыш состоится во время обеденного перерыва. Что же касается тех, кто что-то выиграет, вам предстоит серьезно подумать, отдавать ли полученное ядро в счет вашего долга за уровень или открыть какой-то навык, а то и способность. Кстати да, забыла сказать, ядра навыков и способностей распределяются так же в процентном соотношении, но разыгрываются вместе, так что вам, если вы выиграете, может попасть и то, и другое. А теперь с организационны-

ми вопросами закончили, вернемся к занятию. На чем мы в прошлый раз остановились?

Я же про себя задумалась, а как поступить мне, если выиграю. С одной стороны, вроде бы мне навыки не нужны, ну кроме владения мечом. Но его можно получить и так. Я бы еще получила навык видеть уровни монстров, но это может подождать. А вот способность...

Решено! Навык отдаю в счет долга за обучение, а вот способность, пожалуй, оставлю себе – лишней не будет. Правда, ее выбрать нельзя, но в целом, я бы взяла любую. Хотя, может, нам дадут посмотреть, что это за ядро и уже потом принять решение, куда его девать?

В обед столовая бурлила, народ не особо интересовала еда, тем более что мы завтракали не так давно, – все следили за рандомайзером. Точнее, за системной лотереей. Сначала всем присвоили номера в произвольном порядке. Откуда я узнала, что в произвольном? Потому что разброс номеров в нашей группе, у тех, кто решился их назвать, был слишком большим для одного набора. У меня гордо значился номер 423, причем, фамилий курсантов нигде в розыгрыше видно не было. Даже в последующей лотерее объявляли только номера, а человек сам решал, говорить друзьям и одноклассникам о выигрыше или нет.

Я для себя решила, что говорить не буду в любом случае. Даже если выиграю интересную способность, которую потом смогу активировать, как-нибудь это объясню, но сейчас ко-

зыри лучше придержать. Но это если выиграю, так-то у меня шансы один к двум примерно, ну, чуть меньше. В целом, это неплохой счет, но не помню, чтобы я в той жизни что-то выигрывала, если честно. Хотя некоторая удача у меня все же присутствовала, ну, до поры до времени.

После назначения номеров начался розыгрыш. Визуально это выглядело так: во вкладке “Бонусы” крутился симпатичный барабан, как в старых играх в лото, а оттуда вылетали бочонки с цифрами, которые загорались внизу.

Лотерея длилась долго, и я уже думала, что ничего не выиграю. Вот вскинула руки в победном жесте Нелли, вот улыбнулся мой напарник по снайперской группе Евгений, хотя он очень не хотел показывать, что выиграл, но все же не удержал лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.